

К ИЗУЧЕНИЮ ОРФОГРАФИИ ЛОБКОВИЦОВОЙ ПСАЛТЫРИ 1359 ГОДА: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ПИСЦА К ПРИНЦИПАМ ЗАПИСИ ЗВУКОСОЧЕТАНИЙ *LU, ĹU, NU, ŃU*

Софья ГАДЖИЕВА, Загреб

І. Введение

Лобковицова псалтырь (PsLob) – хорватско-глаголический рукописный памятник XIV в., который по своему содержанию является частью средневековой книги *Liber horarum* для мирян. Своё название кодекс получил по последним владельцам, чешским князьям семьи Лобковиц. Рукопись состоит из 160 листов и включает несколько частей, первая из которых – псалтырь¹ литургического типа, она охватывает две трети объёма рукописи (99 листов). Это древнейшая из сохранившихся хорватско-глаголических псалтырей.

Из записи на последнем листе рукописи нам известно, что писал её дьякон Кирин в 1359 г. в городе Сень. В настоящее время памятник хранится в Праге в Национальной библиотеке под шифром Ms XXIII. G 67.

В 1916 г. в Праге вышло издание хорватско-глаголической псалтыри, включающее две псалтыри – *Лобковицову* и *Парижскую*.² Издание

¹ Остальная часть кодекса представляет собой *Commune sanctorum*. Содержание кодекса описано в VAJS 1910 (XLI–XLIII), MILČETIĆ 1911 (82–83), VAJS 1916, PANTELIĆ 1980 и 1991, NAZOR 2005. Особенно детально изучила и описала литургическое содержание *Лобковицовой псалтыри* Мария Пантелич.

² *Парижская псалтырь* (PsPar) – часть *Парижского кодекса* XIV в. Кодекс хранится в Париже (Bibliothèque Nationale, под шифром Slave 11). Кроме псалтыри, кодекс содержит: Kalendarium, Commune sanctorum; Missale (Sacrificale), ритуальные тексты, Собрание духовных песней.

было подготовлено Йосефом Вайсом. Оно охватывает из обоих кодексов только собственно псалтырь и кантики. При этом в издание не включены литургические части текста (антифоны, респонсории и т. д.), которыми сопровождаются псалмы, а лишь библейское содержание псалтыри.³ Текст псалтырей приводится параллельно и дается в кириллической транслитерации.

Й. Вайс во Введении к изданию, описывая *Лобковицову псалтырь* (1916: XI–XV), вынес некоторые наблюдения языковедческого характера, из которых нас особенно интересуют его примечания об орфографии (1916: XII–XIII). Вайс обратил внимание на две орфографические особенности памятника: а) ошибки в записи фонемы *ě*⁴ и б) особенности отражения на письме палатальных/непалатальных сонорных в хорватских церковнославянских текстах вообще, как и специфичность *Лобковицовой псалтыри* в этом отношении. Ценным наблюдением Вайса было то, что он указал как на необозначение на письме дьяконом Кирином палатальности сонорных (т. е. написание после них **u** вместо **û**), так и на противоположное явление, т. е. гиперкорректное обозначение палатальности с помощью буквы **û**.⁵

Й. Вайс пишет, что общим для писцов хорватско-глаголических текстов является обычай писать **a** вместо **ê**⁶ и **u** вместо **û** после мягких сонорных, например, *vola, vona, moга, volu, vonu, mogu*. А писец *Лобковицовой псалтыри*, «кроме того, что придерживается этого принципа (а именно, пишет, например, ... *poklonu se ... proslavlju se ... razmeгу ...*), пишет **û** вместо **u**, например, *lûкъ ... glûhъ ...*».⁷ Поскольку

³ Для языковедческого изучения данного текста в любом случае важно было бы отделить библейский текст (псалмы) от литургических частей текста, т. к. язык их несколько различается.

⁴ На неправильность записи *ятя* в PsLob указывается и в последующих описаниях хорватского церковнославянского языка (MIHALJEVIĆ 1991: 60; ŠIMIĆ 2006: 256). Дьякон Кириин совершенно не разобрался в употреблении *ятя*: то писал *ять* гиперкорректно вместо **e**, то на месте исконного *ятя* писал **e**. Это ясно говорит нам о том, что в его говоре рефлексом *ě* был **e**.

⁵ Явление гиперкорректного обозначения палатальности отметила и Мария Пантелич в своей статье (PANTELIĆ 1991: 124) с приведением примеров *Lûka* и *glûbina*.

⁶ «а вместо ѡ, (ѣ)» (VAJS 1916: XIII)

⁷ VAJS 1916: XIII. То, что Вайс выписал три десятка примеров с гиперкорректным **lû**, но ни одного с гиперкорректным **nû** – как раз и стало для меня импульсом к данному исследованию.

во времена, когда Й. Вайс это писал, т. е. около ста лет назад, хорватские церковнославянские тексты и их язык были ещё мало изучены, то тут представлена некоторая неточность, а именно, во-первых, следует различать написание гласных после фонемы *r*, которая в хорватском церковнославянском языке не имела палатальной пары, от написания гласных после букв **l** и **n** (пары *l – ĭ*, *n – ĭ* продолжали существовать⁸); во-вторых, для обозначения палатальности *ĭ* и *ň* в хорватско-глаголических текстах графические возможности различны, в зависимости от того, о какой именно гласной идёт речь: *a* или *u*.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу данных по центральной проблематике данной статьи, укажу другие, замеченные при сборе данных, фонологическо-орфографические особенности изученного текста, так как некоторые из них могут облегчить путь к пониманию тех орфографических принципов писца, которые нас интересуют в первую очередь.⁹

1. В тексте псалтыри часты случаи употребления буквы **u** вместо **o**, например: *sirut* 9.35 в.м. *siruti* (PsPar), *tumu* 21.30 в.м. *tomu* (PsPar), *puučenje* 118.174 в.м. *roučenje* (PsPar), *prugumь* 77.46 в.м. *prugom'* (PsPar) и т. д.

2. При сравнении с Par, заметно, что писец Лобковицовой псалтыри не вставляет излишние *ery*.¹⁰ Дьякон Кирил, кроме того, опускает все слабые *ery*,¹¹ и в этом своём принципе он очень последователен –

⁸ В отличие от старославянского, в хорватско-церковнославянском в этой группе фонем уже нет гомогенности. В.М. Живов считает такое развитие естественным: «Тенденция трактовать /ĭ, ĭ, ĭ/ как единое целое, переживающее общие изменения, возникает из-за общности их происхождения из сочетаний сонорных с /j/ и из-за удобства описания, привычно помещающего три этих фонемы в одну рубрику. Между тем, если противопоставление /l, n – ĭ, ĭ/ широко распространено в языках мира, то противопоставление палатального и непалатального дрожащего (/r – ř/) представляет довольно редкое явление. Можно утверждать, что если в языке есть противопоставление палатального и непалатального дрожащего, то в нем есть противопоставление других палатальных и непалатальных сонорных. Эта синхронная универсалия коррелирует с диахронической закономерностью: палатальный дрожащий является наиболее уязвимым элементом системы и при исчезновении палатальных сонорных исчезает не позднее (возможно, ранее), чем другие палатальные сонорные.» (ЖИВОВ 2006: 172–173)

⁹ Перечисляемые ниже орфографические особенности я намереваюсь рассмотреть подробнее в отдельной работе, здесь же они будут лишь отмечены.

¹⁰ Речь идёт о знаках «палочка» и апостроф.

¹¹ За исключением позиции конца слова.

пишет в соответствии с произношением, с фонетикой родного языка. Писец PsPar вставляет гиперкорректные *еры* всегда между двумя согласными, что приводит в общем к большему числу ошибок в церковнославянской орфографии *еров*, чем в *Лобковицовой псалтыри*. Таким образом, хотя дьякон Кирина нередко пишет **а** на месте исконного *ера* в сильной позиции, не фиксирует на письме слабые *еры*, но в целом его орфография *еров* является более корректной, чем в PsPar.

3. Особенность орфографии Кирина – его внимательность и последовательность в реализации определённых правил – ярко выражается в его регулярном написании буквы **u** после шипящих – во всем тексте я не заметила ни одного отклонения (т. е. ни разу не написано **û**), тогда как в тексте PsPar нередко встречается **û**, т. е. в PsPar не унифицирована запись фонемы *и* после шипящих. А именно, после **žd** в PsPar встречается иногда **û**, а иногда **u**, в то время как дьякон Кирина после **žd** всегда пишет букву **u**. В позиции после **ž** в PsLob также ни разу не заметила **û** (т. е. нет написаний **žû**). Это нам показывает 1) такую его профессиональную характеристику как последовательность, 2) его унифицированный подход к записи фонемных последовательностей шипящий + *и* (потому что выравнивается запись глухих и звонких шипящих, например, **ču, šu, žu, ždu**), 3) это проливает свет вообще на отношение к написанию **u/û** после разных согласных палатальных и непалатальных, т. е. на сам принцип обозначения палатальности / непалатальности с помощью **u** и **û**, в том числе и после **l, n**, что может помочь объяснить и его принципы написания **u/û** после **l, n**.

4. Консервативность и последовательность графики дьякона Кирина прослеживается и в том, что он 1) на месте праславянского **dj* очень редко записывает его чакавский рефлекс *j*,¹² т. е. чаще всего не находим ни одного из графических способов отражения на письме фонемы *j*.¹³ Привожу здесь одно из редких свидетельств с фонемой *j* на месте праслав. **dj*: 36.1 zavii PsLob, (ср. zavij' PsPar), т. е. если вместо **žd** находим фонему *j*, то тогда она хотя бы записана более архаичным способом, передана с помощью лишь гласной буквы, 2) если же речь

¹² В отличие от PsPar, где это частое явление.

¹³ Буква *гервь* (**ĵ**) либо более старый способ – написание гласных букв, в которых в определённых позициях подразумевается фонемное содержание «*j* + гласная».

идёт о исконной фонеме *j*, то Кирин также использует более архаичный способ фиксации на письме этой фонемы – с помощью гласных букв; не могу привести ни одного свидетельства с *гервем*. Таким образом, в этом аспекте язык и графику Лобковицовой псалтыри можно назвать гораздо более архаичной и последовательной, унифицированной, чем PsPag и многих других литургических текстов. У Кирина наблюдается даже такое явление: в тех словах, в которых по старославянской традиции должен был быть *гервь* – Кирин мог иногда не написать его, а лишь гласную букву, поскольку произношение в любом случае было *j*. Например, он пишет *eûrtascêi*. Это инновация, т. к. по традиции это слово должно быть написано с *гервем* (т. е. *eĵûrt'scêi*). Это показывает, что писец вообще избегал использования *гервя*,¹⁴ считая его, возможно, излишним графическим средством.¹⁵

II. Запись звукосочетаний *lu, ľu, ni, ņi* с помощью буквосочетаний *lu, ľu, ni* и *ňi* в Лобковицовой псалтыри

1. Постановка проблемы

Проблема обозначения/необозначения палатальности с помощью буквы *ň* возникает именно при записи фонем *l – ľ* и *n – ņ*, так как именно

¹⁴ Это в дальнейшем тексте статьи послужит в качестве одного из аргументов, подкрепляющих гипотезу о том, что дьякон Кирин писал на слух, т. е. если слышал *j*, то в соответствии со своим орфографическим правилом записывал, как и все *j* в остальных случаях, т. е. его от этого могло остановить только если бы он видел перед собой антиграф, а поскольку его не было, то он записал в соответствии со своим обычным правилом: с помощью соответствующей гласной буквы. В частности, среди прочих аргументов, и при рассмотрении орфографии *гервя*, трудно сказать, следует ли это квалифицировать как архаичность, консервативность манеры дьякона Кирина, или же объяснение состоит в том, что текст ему диктовался, он его не читал, а слушал, что в свою очередь требовало (за неимением другой опоры, в виде антиграфа) усвоения писцом определённого набора жёстких правил, которых он неукоснительно и ревностно придерживался, в рамках, ограничиваемых его пониманием и знаниями.

¹⁵ Либо, что ещё вероятнее, он просто не вспоминал о нём и не знал на память список слов, в которых эта буква употребляется – например, по причине того, что был молодым и неопытным писцом. В случае письма под диктовку – мне представляется вполне естественным, что о *герве* дьякон Кирин не вспоминал.

они составляют две пары по твердости-мягкости.¹⁶

Степан Дамьянович следующим образом описывает общее положение с обозначением на письме палатальности сонорных *l̂* и *n̂*: «Grafija kojom su se fiksirali *l' i n'* već je u kanonskim spomenicima nedosljedna. Tu će nedosljednost hrvatskoglagoljski tekstovi baštiniti, a bit će ona podržana i raznolikom govornom situacijom na čakavskom (čakavsko-kajkavskom) području» (DAMJANOVIĆ 1984: 54).

В литературе обычно приводится именно позиция перед гласной *и* как единственная позиция, в которой в хорватско-глаголических текстах легко графически различаются палатальные и непалатальные фонемы *l – l̂* и *n – n̂*. (VINCE 1981: 15, MIHALJEVIĆ 1991: 46).

В хорватской глаголице не существовало так называемых йотованных гласных букв, соответствующих кириллическим *я, ю*.¹⁷ Но имелась буква *û*: Ѱ.

При употреблении в кириллице этих йотованных гласных букв после согласных фонем *l̂, n̂, r̂* они обозначали их палатальность.

Таким образом, в этом отношении азбука вообще (как глаголица, так и кириллица) была несовершенным письмом – здесь содержалась непоследовательность. Например, можно было написать, адекватно отразив на письме палатальность: *ñu* – и в глаголице, и в кириллице (ѲѰ, Ѳю); *ña, ñe* (воња, Ѳе) – только в кириллице; *ni* (ниѡъ) – уже ни в одной, ни в другой (ниѡъ совпадает с низъ: на письме различие нейтрализовывалось).

При изучении морфонологических чередований в парадигме настоящего времени глаголов с основами на *-li-, -ni-* (*moliti, braniti*), и рассмотрении палатального варианта основы, выступающего в 1-ом лице ед. числа,¹⁸ было установлено, что, вопреки существованию

¹⁶ Остальные являются непарными либо твердыми, либо мягкими. Из этих последних двух групп более интересными для подобного графического исследования являются те, которые только мягкие, т. к. после них также возможно употребление обеих букв – и *и*, и *û*. Но употребление *û* в этой позиции является архаичной чертой – оно по сути дела излишне, потому оно со временем и стало редким. Но следы старой традиции все же сохраняются в текстах, хотя и в малой мере.

¹⁷ И в кириллице *ю* также является более поздним, эта графема часто употребляется уже только в более поздних памятниках (например, в *Сунр, Саѡ*). К тому же и в кириллице, как и в глаголице, не было йотованной буквы *и*.

¹⁸ GADŽIJEVA 2007.b: 154-155, 157-158.

графического средства для обозначения палатальности фонем *ḷ*, *ń* перед окончанием *-и*, т. е. употребление буквы *û*, некоторые писцы всё же писали в этой позиции букву *u*. Это явление было отмечено в Лобковицовой псалтыри, части Бrevиария Вида Омшлянина (написанной вторым писцом), Парижской псалтыри¹⁹, Фраишичевой псалтыри и в некоторых сборниках.²⁰

Правописание фонемных пар *l-ḷ* и *n-ń* – одна из двух наиболее ярких и интересных фонологическо-орфографических черт Лобковицовой псалтыри. С нею связаны такие вопросы, как 1) что преимущественно наблюдается в памятнике – неозначение палатальности или наоборот гиперкорректное означение, 2) гомогенен ли текст в этом отношении или тактика писца различалась в разных частях текста, 3) относятся ли обе проблемы – неозначение и излишнее означение палатальности в равной мере к обеим фонемам – *l* и *n*.

2. Материал и методика исследования

Работа опирается на издание Лобковицовой псалтыри Й. Вайса: Vajs Josef, *Psalterium palaeoslovenicum croatico-glagoliticum*, Pragaе, 1916 (так что все цифры относятся к этому изданию).²¹ Это издание является достаточно точным и соответствующим оригиналу, чтобы удовлетворять целям, поставленным в данной работе.

Материалом для работы является сплошная и полная выборка из всего издания четырёх рассматриваемых буквосочетаний. В целом тексте оказалось 145 буквосочетаний *lu*, 355 *lû*, 207 *nu* и 51 *nû*. В общей сложности – 758. Полные списки свидетельств (словоформ с этими сочетаниями) приводятся в конце статьи (см. Индекс), при каждом свидетельстве указана локация в тексте – номер псалма и номер стиха; отдельно считается, разумеется, каждое вхождение, т. е. неважно, если они попадают в том же слове, даже в той же

¹⁹ Писец Парижской псалтыри умел различать палатальные и непалатальные сонорные, и почти никогда не ошибался, но все же и в его тексте есть несколько ошибок.

²⁰ Парижский, Фатевичев и Оксфордский сборники.

²¹ Издание охватывает не весь кодекс, а примерно две трети, т. к. Вайсом издана именно псалтырь с кантиками. Кроме того, в этом издании включены сами псалмы, как в библейской псалтыри, но выпущены литургические части текста.

словоформе, одинаково важно каждое свидетельство. Были и случаи, когда в одной словоформе имелось два релевантных буквосочетания, тогда словоформа выписывалась дважды.

В сомнительных случаях словоформы проверялись по фотокопии оригинала *Лобковицовой псалтыри*, хранящейся в фототеке Старославянского института в Загребе.

Материал выписывался из текста таким образом, что были созданы восемь файлов – для каждого из четырёх буквосочетаний по два файла – один, где оно употреблено правильно, а второй – с неправильным его употреблением. Примеры: lukavi, ludi (вм. lûdi); lûbeše, lûkь (вм. lukь); istinu, shranu (вм. shranû); pustinû, (свидетельства с неправильно употреблённым **nû** в тексте не встретилось ни одного).

Данные выписывались порциями – по 20 псалмов, вслед за каждой такой порцией собранный материал анализировался, подвергался количественной цифровой обработке. Это вскоре позволило заметить, что подход, тактика писца – менялись по ходу дела, поэтому стала ясна необходимость выделить части в тексте *Лобковицовой псалтыри*. Стало заметно, что суммарная статистика не будет иметь смысла. Текст неоднороден в отношении изучаемой орфографической области, налицо эволюция орфографических принципов писца. Всего было выделено три части. Далее излагается анализ каждой из этих трех частей, и одновременно обосновывается проведение границ между частями.

3. Разделение текста на три части: цифры и комментарий

Часть 1. Псалмы 1–59 (ff. 1r–38v, всего – 38 f.)

Таблица 1.²²

Фонемн. сочет.	Всего	lu, nu (буквосочет. с u)	lû, nû (буквосочет. с û)	Комментарий
<i>lu</i>	44	2 (5%)	42 (95%)	Из общего числа – 163 – lû написал 156 раз (96%), а lu – всего 7 раз (4%).
<i>lû</i>	119	5 (4%)	114 (96%)	
<i>nu</i>	67	67 (100%)	---	Всегда пишет только nu (84 раза= 100%)
<i>nû</i>	17	17 (100%)	---	

Таблица 1 позволяет нам сделать несколько важных наблюдений:

1. В первой части псалтыри звукосочетание *lu* дьякон Кирин записывает как **lû** не иногда, а, оказывается, просто почти всегда (5% – это пренебрежительно мало для отклонения). Когда бы ни встретилась фонемная последовательность *lu* – он в 95% случаев пишет **lû**. Звукосочетание *lû* он также записывает как **lû** – в 96% случаев. Практически одинаковый процент нам показывает, что он в отношении записи двух данных звукосочетаний не видит и не проводит никакой разницы.

2. Второе, что сразу бросается в глаза – твёрдую и мягкую фонемы *n* и *ṇ* в рассматриваемых фонемных сочетаниях – писец одинаково записывает как **nu**, причём в 100% случаев.

3. С фонемами *l – ḷ* с одной стороны и *n – ṇ* с другой стороны – противоположная орфографическая картина. И твёрдую, и мягкую фонемы *l – ḷ* на письме писец отражает как мягкие. А фонемы *n – ṇ* – и твёрдую и мягкую – на письме он отражает как твёрдые. Следовательно,

²² Поскольку в таблицах с материалом по орфографии фонем *l, ḷ, n, ṇ* будут нередко приводиться цифры, то следует учитывать данные о частотности этих четырёх фонем в ХЦС языке на основе материала PsLob. Но данные эти следует относить к ХЦС языку вообще, так как текст достаточно большой. Частотность этих четырёх фонем в тексте (ХЦС языке) является вовсе не одинаковой, тут наблюдаются различия в несколько раз. Поэтому гораздо большее значение будут иметь относительные цифры (проценты), чем абсолютные: они правильнее, нагляднее отражают действительную картину.

у писца принцип связывать букву **l** всегда с **û**, а букву **n** всегда с **u** – независимо от признака палатальности/непалатальности данных согласных.

4. Оказывается, у дьякона Кирина – очень последовательный подход в орфографии, своя внутренняя, ему известная и понятная логика. Можно для всех четырёх рассматриваемых звукосочетаний говорить о последовательно проводимых орфографических принципах.

Дополнительно к этим наблюдениям, следует отметить, что все (кроме одного) редкие имеющиеся написания с **lu** в первой части (среди которых и правильные, и неправильные) – слова сокращенные, под титлом:²³

1) с *lu*: p(o)m(i)lui 40.11, p(o)m(i)lui 58.6;

2) с *lû*: p(o)m(o)lu 5.3, z(e)m(l)u 18.5, p(o)m(o)lu se 29.9, z(e)m(l)u 49.4, nêklučimi 52.4.

Часть 2. Псалмы 60–90 (ff. 38v–61v, всего – 24 f.)

Таблица 2.

Фонемн. сочет.	Всего	lu, nu (буквосочет. с u)	lû, nû (буквосочет. с û)	Комментарий
<i>lu</i>	36	35 (97%)	1 (3%)	Из общего числа – 111 – 53 буквосочет. lu (48%) и 58 буквосочет. с lû (52%), т. е. примерно поровну.
<i>lû</i>	75	18 (24%)	57 (76%)	
<i>nu</i>	56	56 (100%)	---	Всегда пишет только nu (68 раз = 100%)
<i>nû</i>	12	12 (100%)	---	

Выделение второй части основано на том, что после 62-го псалма имеется большой отрезок текста (30 псалмов!), в котором вообще ни разу не употреблено буквосочетание **lû** неправильно – до псалма 91, где оно встречается вновь (*lûkavnûiđe* 91.12), и дальше опять начинают попадаться случаи неправильного употребления **lû**. Поэтому я провожу границу между второй и третьей частью именно между 90-ым и 91-ым псалмами. Началом же второй части считаю 60-ый псалом, т. к.

²³ Очевидно, это каким-то образом влияло на тактику писца, но каким именно – у меня не возникает приемлемых предположений.

практически с него начинаются вообще употребления буквосочетания **lu** в данном памятнике.

Таблица 2 позволяет сделать следующие наблюдения:

1. Орфографический принцип у дьякона Кирина после первой части, т. е. после 59-го псалма довольно резко изменился. Граница в тексте, где активно началось употребление написаний с **lu** – как правильных, так и неправильных – проходит именно после 59 псалма, с 60-го по 62-ой. Более точно её указать невозможно, т. к. в этом небольшом отрезке (60–62 псалмы) налицо колебание: *krilu* 60.5 (это первое вообще написание с **lu** в несокращённом слове с твёрдой фонемой *l*), *silu* 62.3, затем *lũčši* 62.4 (где на самом деле твёрдая фонема *l*, и в последний раз перед долгим перерывом неправильно употреблена буква **ũ**), опять *krilu* 62.8, и тут же *glũčihъ* (sic! sine tit.) 62.12, с которого начинаются уже гиперкорректные буквосочетания **lu** в словах с на самом деле мягкой фонемой *ḷ*.

Удивляет, насколько правильно в этой части отражены на письме все (за исключением одного) слова со звуко сочетанием *lu*: 97% их записаны с **lu**:²⁴ *gluboko* 63.7, *luna* 71.7, *poslušali* 80.14 и т. д. Эти данные наводят на мысль, что в говоре дьякона Кирина всё же есть различие *l – ḷ*.

В этом отрезке текста встретилось, как видно из Таблицы 2, лишь 1 раз неправильно употреблённое буквосочетание **lũ** (*lũčši* 62.4). Да и то одно **lũ** можно было бы отнести к первой части т. к. данное слово очень близко к границе частей.²⁵

2. Однако, в сравнении с первой таблицей мы видим, как сильно возросло число случаев неправильного употребления буквосочетания **lu** (т. е. в словах с мягкой фонемой *ḷ*): 24%, или одна четверть! Писец одну ошибку исключил полностью, но ввёл (в определённой мере) другую, противоположную. В этой части писец начал писать, например, *lubavъ* 72.7, *lutimi* 77.49, *ludi* 88.20, *prosl(a)vlu* 90.15 и т. д.

Заметно из таблицы 2 (столбец «Комментарий») и то, что писец во второй части употребил примерно поровну буквосочетаний **lu** (48%) и **lũ** (52%), что также наглядно говорит о его отказе в этой части от тактики употребления лишь одного из этих буквосочетаний. Однако

²⁴ Можно было бы говорить и о 100%, если не считать тот переходный отрезок 60–62 пс., который я отношу всё же ко второй части.

²⁵ Только в таком случае уже свидетельства *krilu* 60.5 и *silu* 62.3 – оказались бы в первой части.

эти цифры сами по себе уже свидетельствуют об опять ошибочных орфографических принципах, потому что в фонетической реальности (т. е. в соответствии с реальной языковой фонетической картиной) *íu* встречается в 2,5 раза чаще, чем *lu*.

3. При изучении фотокопии возникает, слабое, правда, впечатление, что в псалмах 60 и 61 (ff. 38v–39r) письмо стало несколько более убористым, немного более мелким, чем до этого и после этого. Не исключено, что писцом был сделан некоторый временной перерыв. Ничего более определённого об этом невозможно сказать, по крайней мере на основании изучения фотокопии; возможно, что ознакомление с оригиналом показало бы ещё какие-то отличия.

4. Дьякону Кирину, вероятно, в скриптории сделали замечание, кто-то указал ему на то, что он придерживается ошибочного правила, что результирует многочисленными ошибками в правописании.²⁶ Тогда в работе писца наступила резкая редукция написаний с *lû*. Сразу начались в тексте частые свидетельства правильных написаний с *lu*, но писец начал нередко (в четверти случаев) гиперкорректно писать *lu* и там, где не надо, т. е. в словах с мягкой *í* – а этого раньше вовсе не было!

Совершенно очевидно, что дьякон Кирин попытался (после пс. 59) различать *l* и *í* на письме (и это ему частично удалось – *l* начал записывать правильно.

Часть 3. Псалмы 91–150 + Cantica (ff. 61v–99v, всего – 38 f.)

Таблица 3.

Фонемн. сочет.	Всего	lu, nu (буквосочетание с u)	lû, nû (буквосочетание с û)	Комментарий
<i>lu</i>	65	50 (77%)	15 (23%)	Из общего числа 226 – lu писец написал 59 раз (26%), а lû – 167 раз (74%)
<i>íu</i>	161	9 (6%)	152 (94%)	
<i>nu</i>	84	84 (100%)	---	Из общего числа 106 – nu писец написал 104 раза (98%), а nû – 2 раза (2%).
<i>íu</i>	22	20 (91%)	2 (9%)	

²⁶ Возможно и то, что он вновь продолжил писать псалтырь после некоторого временного интервала, в течение которого он сам, ознакомившись более тщательно с другими литургическими кодексами, осознал ошибочность своего орфографического правила.

1. Впервые написание **nû** встретилось в этой части. Оно встретилось всего лишь дважды: *pustinû* 106.33, *shranû* 118.34. Таким образом, буквосочетание **nû** оба раза употреблено правильно: им обозначено звукосочетание *ñu*. Неправильных употреблений с **nû** (т. е. для передачи *ni*) и в этой части, как и в двух предыдущих, не засвидетельствовано.

2. Опять начали появляться неправильные написания с **lû** вместо **lu**: 23% свидетельств со звукосочетанием *lu* записаны как **lû** (например, *lûkavnûiê* 91.12, *polû poi* 118.62 и т. д.).

3. Улучшение орфографии по сравнению со второй частью текста отмечается в том, что запись мягкой фонемы *l* перед *u* стала правильнее. Если во второй части лишь 76% таких звукосочетаний было отражено на письме правильно, то в третьей части эта цифра возросла до 94% (152 – из 161 свидетельства с *lu* записаны правильно, с **lû**).²⁷

В целом в третьей части наиболее близким к реальному фонетическому стало соотношение употреблённых буквосочетаний **lu** и **lû** (167:59 – **lû** в 2,8 раза чаще чем **lu**) но это не означает, что писец всегда стал правильно писать: фонему *l* мягкую почти всегда записывал уже правильно. Однако несколько чаще опять стал употреблять **lû** там, где на самом деле твёрдая *l*.

Обсчёт цифр по всему тексту

В связи с очевидной эволюцией правописания в данном памятнике в отношении записи твёрдой и мягкой фонем *l* и *l̃* в позиции перед фонемой *u* – ценность составления суммарной таблицы цифровых данных, объединяющей весь материал, – представляется спорной, так как она во многом сглаживает и скрывает тот факт, что текст совершенно неоднороден в отношении адекватности использования букв **u** и **û** после буквы **l**. Однако такая таблица, во-первых, покажет ситуацию с записью фонем *u* и *û*, в отношении которых орфографический подход дьякона Кирина совершенно стабилен, во-вторых, из неё будет ясно

²⁷ Причем, более подробный анализ этой части показал, что в пределах третьей части также заметна эволюция: писец на протяжении третьей части постепенно делал все меньше и меньше ошибок такого рода: все реже мягкую фонему *l* в сочетании *lu* записывал как твёрдую: **lu**.

видна частотность в языке четырёх рассматриваемых фонемных сочетаний (что немаловажно при рассмотрении причин, вызвавших столь специфичную орфографию этого памятника), и в-третьих, позволяет всё же сделать и некоторые обобщающие наблюдения относительно орфографии сочетаний **lu** и **lû**.

Таблица 4.

Фонемн. сочет.	Всего	lu, nu (буквосочетание с u)	lû, nû (буквосочетание с û)	Комментарий
<i>lu</i>	145	87 (60%)	58 (40%)	Из общего числа – 500 – 119 раз (24%) написал lu , а 381 раз (76%) – lû .
<i>lû</i>	355	32 (9%)	323 (91%)	
<i>nu</i>	207	207 (100%)	---	Из общего числа – 258 – 256 раз (99%) написал nu , а 2 раза (1%) – nû .
<i>nû</i>	51	49 (96%)	2 (4%)	

Из Таблицы 4 видно, что в данном языке звукосочетание *nu* по частотности ровно вчетверо превосходит звукосочетание *nû*. Звукосочетание *lu* примерно в два с половиной (2,4) раза менее частотно, чем звукосочетание *lû*. Отметим и то, что в целом фонемная пара *l – l̂* превышает по частотности фонемную пару *n – n̂* вдвое (500:258).

Таблица 4 позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Относительно написаний с фонемами *n/n̂*: Дьякон Кирин очень последовательно во всем тексте псалтыри употребляет только буквосочетание **nu** для передачи фонемного содержания *nu* и *nû* (99%: 256 свидетельств из 258). Таким образом, написания **nu** при фонемном содержании *nû* в данном памятнике не свидетельствуют о небрежности писца. Таков был его орфографический принцип. Из 51 слова содержащего звукосочетание *nû* – 49 дьяконом Кирином графически переданы как **nu**. В тексте имеется два свидетельства, в которых фонемное содержание *nû* передано на письме буквосочетанием **nû**: *pustinû* 106.33, *shranû* 118.34. В целом материале не встретилось ни одного случая с неправильным, гиперкорректным написанием **nû** (т. е. когда бы так передавалось на письме непалатальная фонема *n* с последующей гласной *u*).

2. Относительно записи фонем *l / l̇* следует вынести двоякое наблюдение:

а) Как более яркое явление выступает то, что текст содержит множество написаний с гиперкорректным буквосочетанием **l̇u**, т. е с излишним обозначением мягкости на письме: звукосочетание *lu* в 40% случаев записано как **l̇u**!

б) На втором же месте можно отметить и противоположную проблему: временами дьякон Кирин звукосочетание *l̇u* передавал на письме как **lu**. Однако это явление не было, если говорить о тексте в целом, таким частым – в целом в псалтири лишь 9% случаев с этой ошибкой (32 свидетельства из 323).

4. Возможные объяснения ошибок, сделанных дьяконом Кирином

Представленные выше орфографические данные далее будут рассмотрены с точки зрения анализа всех возможных причин, вызвавших описанную в предыдущем пункте картину.

4.1. Частотность фонем

Таблица 4 показывает, сколько раз в тексте встретилось каждое из рассматриваемых четырёх звукосочетаний: *lu* – 145, *l̇u* – 355, *ni* – 207 и *ṅi* – 51.

Как отмечалось выше, объективная фонетическая реальность языка *Лобковицовой псалтыри* такова, что звукосочетание *ni* по частотности ровно вчетверо превосходит звукосочетание *ṅi*, тогда как звукосочетание *lu*, напротив, примерно в два с половиной раза (2,4) менее частотно, чем звукосочетание *l̇u*. Изученный текст достаточно велик – около 200 страниц оригинала (99 листов). Суммарная цифра свидетельств рассматриваемых буквосочетаний в тексте также велика – 758. С учётом этого, как и того, что и в отдельных частях данного текста, и в тексте в целом – соотношение частотности данных фонем не меняется, можно с уверенностью относить полученные цифровые соотношения и к хорватскому церковнославянскому языку в целом. Поскольку разница в частотности фонем велика, то скорее всего она была замечена писцом, и на основе этого факта им было сформулировано орфографическое правило. Это означает, что писец,

ознакомившись с другими хорватско-церковнославянскими текстами, не имея иных ориентиров, вполне мог сделать для себя вывод, что после буквы **n** следует писать букву **u**, а после буквы **l** нормальным, обычным и следовательно правильным является писать букву **û**. Далее, поскольку сама фонемная пара *l – l̇* превышает по частотности фонемную пару *n – ṅ* ровно вдвое (500:258, обе фонемы – *l* и *l̇* – довольно часто встречались, и не так трудно было заметить графическое различие), и поскольку сама ситуация с парой *l – l̇* менее ярка, чем с *n – ṅ* (где разница четырехкратная – 207:51 – и фонема *ṅ*, таким образом, вообще сравнительно редка) – через некоторое время, по внешнему или по внутреннему побуждению писец изменил свой подход к записи фонем *l* и *l̇*, продолжив однако после *ṅ* и дальше писать **u**. Возможно, писец на первом этапе не мог вообразить себе, что можно после одной и той же буквы писать иногда **û**, а иногда – **u**, может быть, он не видел в этом никакого смысла.²⁸ Такое его восприятие нам кажется вовсе не исключённым, а даже вполне вероятным, если обратить внимание на его строгие орфографические правила написания букв **u** и **û** после определённых согласных: после шипящих он всегда пишет **u**, а сочетание «*j + u*» у него всегда обозначено буквой **û**.²⁹

Сам этот большой разрыв (*n* в 4 раза чаще *ṅ*, тогда как *l̇* лишь в 2,4 раза чаще *l*) также мог способствовать более упорному следованию правилу писать **nu**, чем **lû** (в первой части текста также совершенно последовательного, а позже – с колебаниями разного диапазона – от полного избавления от излишних **lû**, как это было во второй части, до приближения к более или менее адекватному использованию этого буквосочетания – в третьей части, особенно к её концу).

В некоторых хорватских памятниках XIV в., написанных латиницей, мягкая фонема *ṅ* записывалась так же, как и твёрдая *n*: **n**, тогда как при обозначении *l – l̇* писцы находили возможности графического различия. Думаю, что причиной этой особенности текстов также является это большое различие по частотности отдельных фонем. Очень высокой степенью частотности мягкой *l̇* вызвана необходимость

²⁸ После других согласных – в этом не было потребности, а фонема *ṅ* – редка.

²⁹ Это фонемное сочетание в PsPaг обозначается и другими, более новыми способами: **ĵû** и **ĵu**.

как-либо обозначить её, отличить от твёрдой, которая хоть и реже встречается, но всё-таки тоже достаточно часта.

Поскольку эту строгую последовательность писца в употреблении только **nu** и только **lû** видим с самого начала текста *Лобковицовой псалтыри* – это наводит на мысль, что это не первый его труд, он должен был когда-то где-то выработать этот навык, это свое правило. Значит, возможно, существовали и предшествующие, неизвестные нам труды дьякона Кирина. Возможно, единственный опыт, который он имел до этого – был опыт письма латиницей. Но в глаголическом письме, возможно, он как раз и новичок. При этом он мог намеренно исправлять антиграф, со свойственной ему последовательностью, придерживаясь усвоенных им ранее и закреплённых на практике правил или же правил, дефинированных им непосредственно перед тем, как приступить к переписке *Лобковицовой псалтыри*.

4.2. Влияние опыта переписки текстов с латинской графикой

В *Лобковицовой псалтыри* звуко сочетание *ñu* передается буквосочетанием **nu** (т. е. буква **û**, вопреки ожиданиям, не используется). Во второй части текста отмечается также и явление довольно частого (24%) необозначения мягкости и фонемы *í* (т. е. передача звуко сочетания *íu* буквосочетанием **lu**). В этом случае можно говорить о графической нейтрализации признака твёрдости-мягкости. Если обратиться к хорватским текстам, написанным латиницей в XIV в., то видно, что нередко при записи фонем *í* и *ñ* их палатальность на письме также ни коим образом не отражается, т. е. они графически совпадают с твёрдыми. Драгица Малич считает это прямым влиянием глаголического и кириллического письма, т. к. эти три графики в Хорватии находились в непосредственном контакте: «Noviji pogledi o putovima i načinima širenja slavenskoga bogoslužja i pismenosti u naše krajeve, te o društvenoj i ekonomskoj moći naših glagoljaša, s jedne strane, kao i spoznaja o poligrafičnosti skriptorija kao centara pismenosti, s druge strane, omogućavaju razumijevanje međusobnih dodira i utjecaja naših ranih raznopismovnih duhovnih dosegâ.» (MALIĆ 2002: 36). О писце *Шибенской молитвы*, относящейся к числу памятников XIV в., написанных латиницей, Драгица Малич пишет, что он согласные *í* и *ñ*

регулярно передаёт буквами **l** и **n** «za što nije imao uzor u srednjovjekovnim latiničkim grafijama» (MALIĆ 2002: 148), что позволяет сделать вывод «da je bio i poznavalac glagolice (odnosno da je na neki način bio pod njezinim utjecajem)» (MALIĆ 2002: 148). По данным Драгицы Малич, обозначение фонем *l̃*, *ñ* графемами **l**, **n** присутствует во всех текстах XIV в., написанных латиницей (MALIĆ 2002: 39).

Ничто не исключает того, что данная особенность письма латиницей, сформировавшаяся под влиянием глаголического письма, впоследствии повлияла, в свою очередь, на глаголическое письмо. Писец мог ранее работать в скриптории, в котором создавались и переписывались тексты латиницей, на латинском или хорватском языке. Там он мог приобрести этот навык. Под воздействием такой связи «испорченного телефона» в глаголическом тексте могло перестать использоваться графическое средство для обозначения мягкости *l̃*, *ñ* перед фонемой *u*, которое вообще-то имелось в азбуке – т. е. буква **û**.

Среди семи текстов, в которых Д. Малич исследовала соотношение обозначения мягких фонем *l̃* и *ñ* с помощью букв **l** и **n** и обозначение их остальными способами³⁰ (MALIĆ 2002: таблица на стр. 39), особое внимание привлекает ŽSO II (*Žića svetih otaca*,³¹ *вторая часть*). В исследованном отрезке текста фонема *l̃* встретилась 26 раз, из которых 10 раз она записана как **l**, а 16 раз – остальными способами. Фонема *ñ* в 26 случаях из 27 записана как **n**. Такая манера писца – записывать *ñ* практически всегда (96%) как твердую, а *l̃* – в меньшинстве случаев (38%) как твёрдую, в большинстве же случаев (62%) – как мягкую – более всего из всех рассматриваемых текстов напоминает картину в Лобковицовой псалтыри. Но в отношении *l̃* сходство не с псалтырью в целом, а лишь со второй частью, т. к. в первой и третьей частях такая передача на письме мягкой *l̃* с помощью буквы **l** очень редка (4–6%).

³⁰ Остальные способы – это *gl*, *gn* (самые частые), а также *li*, *ni*, *ly*, *ny*, *lyi*, *nyi* и др. (MALIĆ 2002: 39).

³¹ *Žića svetih otaca* – памятник, написанный латиницей на севернодалматинском среднечакавском диалекте. Список возник в последние десятилетия XV в. (Издание памятника: MALIĆ, D. *Žića svetih otaca: hrvatska srednjovjekovna proza*. Zagreb: Matica hrvatska, 1997). Драгица Малич определила, что «postanak predložka ipak valja smjestiti u 14. st.» (MALIĆ 1997: 485).

4.3. Орфографические принципы писца и их коррекция по ходу переписки кодекса

В орфографических правилах и тактике писца дьякона Кирина, о которых мы узнаем при изучении *Лобковицовой псалтыри*, для удобства описания следует выделить две составляющие: неизменяющую и меняющуюся в ходе создания данного списка. Неизменная представлена его подходом к записи твёрдой и мягкой фонем *n* и *ń* – всегда как твёрдых, т. е. с буквой **u** после **n**. Меняется же на протяжении кодекса употребление буквосочетаний **lu** и **lû** для обозначения звукоочетаний *lu* и *lû*.

Написание **u** / **û** после букв **l** и **n** нельзя рассматривать в отрыве от их написания после других букв, после которых они обе вообще встречались в старославянских и церковнославянских памятниках. Это графемы **žd**, **š**, **ž**, **č**, **č**, **c**, **n**, **l**, **r**, **ĵ**.

Хотя орфография **u** / **û** после всех этих букв в рамках данного исследования не изучалась специально и тщательно, но при сборе материала постоянно обращалось внимание на запись писцом данных фонемных последовательностей.

Употребление буквы **u** после *гервя* (**ĵ**³²) для *Лобковицовой псалтыри* не характерно – Кирином фонеме *j* не передаётся отдельной буквой. Он пишет или **û** после гласных (тогда она передаёт фонемное содержание *j+u*, где фонема *j* – либо исконная, либо, редко, восходит к **dj*), или, чаще всего, если речь идёт о рефлексе **dj*, он пишет **žd**. То, что на месте рефлекса **dj* не появляется **ĵ**, тоже указывает на консервативность правил писца и на его последовательность в их реализации, на его внимательность и старательность.

После **r** – с большой степенью уверенности можно утверждать, что всегда употреблено **u** – написание **rû** было бы слишком заметным отклонением от хорватско-церковнославянской орфографической нормы.

Не могу указать ни одного случая употребления **û** после шипящих, хотя я старалась следить за этими буквосочетаниями; насколько я заметила, всегда после шипящих идёт **u**. В параллельном тексте PsPar в этом смысле наблюдается «разнобой».

³² Глаголическая буква ПР.

Обследование в этом отношении части материала Картотеки Словаря церковнославянского языка хорватской редакции³³ (словоформы 1-го лица ед. числа наст. времени всех глаголов с соответствующими основами) показало, что после глухих шипящих **š**, **č**, **ć** вообще не характерны для хорватского церковнославянского: после этих букв всегда пишется **u**. Колебание в хорватских церковнославянских текстах засвидетельствовано лишь в позиции после **ž** и **žd**, где может появляться как **û**, так и **u**.³⁴ Но *Лобковицова псалтырь* и в этих двух случаях не показала никаких колебаний – всегда пишется **u**.³⁵ Тогда как в PsPaг в параллельных местах пишется то **u**, то **û** после **ž** и **žd**.

Из этого следует вывод, что писать **u** после согласных (как твердых, так и мягких) было естественным для дьякона Кирина, было его принципом, понятным ему. Это доказывает уважение дьякона Кирина к орфографическим правилам и его внимательность в работе – вопреки создающемуся при ознакомлении с памятником впечатлению о небрежности писца. В этом контексте не столь уже удивительным выглядит то, что он и после **n** всегда пишет **u**. Писец *Лобковицовой псалтыри* всегда после шипящих, которые все являются мягкими, пишет **u**,³⁶ поэтому ясно, что и после **n** писать всегда **u** ему казалось логичным и правильным, независимо от того передаётся этой буквой **n** палатальная фонема *n̄* или непалатальная *n*.

1. Орфография фонем *l* и *l̄* в первой части:

Объяснение записи *l̄u* и *lu* как **l̄u** в первой части также, возможно, в том, что Кирин просто считал, что после буквы **l** надо всегда писать **û**, так же как после **n** – всегда **u**. Считал, что не должно быть разнобоя, не видел тут никакой роли обозначения двух несколько различающихся

³³ RJEČNIK. 2000. Картотека этого словаря (*Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije*) подготовлена сотрудниками Старославянского института (Staroslavenski institut) в Загребе на основе 66 средневековых хорватско-глаголических текстов. Хранится она в Старославянском институте.

³⁴ GADŽIJEVA 2007.а: 207-210, 212-213.

³⁵ Хотя чтобы утверждать с полной уверенностью, что их вообще ни разу не встретилось, понадобилось бы всё же специальное изучение этого вопроса, которое в данном случае не проводилось.

³⁶ После остальных согласных, конечно, тоже всегда пишется **u** а не **û**, так как они непарные твёрдые (z, s, t, d, b, p, m, v, g, k, h).

фонем. Он мог вообще не ощущать фонологического признака твёрдости-мягкости согласных, особенно потому что парность по этому признаку и не была развита в языке (кроме двух пар – *l – l̄* и *n – ñ*, остальные согласные были непарными – либо твёрдыми, либо мягкими).

Вопрос состоит в том, почему же тогда дьякон Кирин не решил и после буквы **l** последовательно писать **u** – как и после других согласных, почему после буквы **l** в первой части текста выбрано особое обозначение для фонемы *u – ũ*?

Объяснение следует искать в частотности буквосочетания **lũ** и в стремлении писца придерживаться старославянской традиции. Писец просто стремился быть консервативным. Он видел, что в церковнославянских литургических текстах очень часто буквосочетание **lũ**, вот он и решил всегда так писать.³⁷

2. Орфография фонем *l* и *l̄* после первой части:

После первой части – под влиянием коллег или собственных наблюдений дьякон Кирин отказался от орфографического принципа писать всегда **ũ** после буквы **l**. О причинах этого можно только догадываться, но ясно одно – что в области 60–62 псалма произошло какое-то событие, резко изменившее отношение писца к употреблению букв **u/ũ** после буквы **l**, и они стали осознаваться им как указатели на палатальный или непалатальный характер этого согласного: *krilu* 60.5 (третье слово с **lu** в тексте, и к тому же впервые несокращённое слово³⁸), тут же *silu* 62.3, *krilu* 62.8 и – *lũčši* 62.4 (после которого

³⁷ У шипящих были колебания. Они тоже палатальные, как и *l̄*. Но дело в том, что старославянские писцы после них всё чаще писали **u** – так как не было пар по твёрдости-мягкости. А у **lũ** и **nũ** – тут в старославянском были пары – *l – l̄* и *n – ñ*. Поэтому писцы и дальше придерживались употребления букв и **ũ**, и **u** – где как надо. Основой у них было свое произношение и слух – фонетика. Кирину же фонетика не так помогала – из-за графического недостатка в глаголице (ведь *la – l̄a* и *na – ña* тоже не отражается на письме), и он просто не знал, что с помощью **ũ** обозначается мягкость этих фонем. Писец копировал общую ситуацию в старых текстах и не чувствовал, не осознавал пар по твёрдости-мягкости.

³⁸ Первые два свидетельства – это *p(o)m(i)lui* 40.11, *p(o)m(i)lui* 58.6. До 40-го псалма буквосочетание **lu** ни разу не засвидетельствовано: все звукосочетания *lu*, встретившиеся до этого – а их 27 – записаны дьяконом Кирином как **lũ**. Среди них один раз встречается даже и то же самое слово *romilũi me* 24.16, однако не под титлом,

вообще надолго исчезают неправильные написания с **lû** – до 91 псалма). Заметим, однако, что это ни коим образом не отразилось на его отношении к аналогичному различению мягких и твёрдых *n/ń*. Этим событием, скорее всего, была проверка его текста кем-то из руководителей скриптория или более опытным и знающим коллегой по скрипторию, который заметил это неупотребление буквосочетания **lu**, и излишнее употребление буквосочетания **lû**, и указал дьякону Кирину на эту ошибку. Тогда Кирин старается её исправить. На 62-ом псалме пересекаются старая и новая орфографическая тактика писца.

Может показаться немного странным, почему писец в связи с этим не попытался наладить и правописание *n/ń*. Ответ, по-моему, следует искать в том, что фонема *n* ведь и вообще встречается гораздо реже, а мягкая *ń* – тем более,³⁹ так что неправильная запись звуко сочетания *ńu* – легко могла остаться незамеченной.⁴⁰

Не может не вызывать удивления неукоснительное, чёткое употребление **u** после любого **n** – когда вспомним, насколько дьякон Кирин производит впечатление небрежного, невнимательного и нестарательного писца при поверхностном знакомстве (такому впечатлению особенно способствует рассмотрение «орфографии» буквы *ять* в данном памятнике).

Освоение навыков правильного письма *ятя* несомненно сложнее для начинающего, оно требовало большего опыта, большего объёма знаний, более развитых профессиональных навыков. Так что можно говорить о неопытности и связанном с нею незнании, но никак не о небрежности и не о невнимательности дьякона Кирина!

возможно несокращённость слова как-то помогала писцу написать его «правильно», т. е. с **lû**. А вероятнее всего, текст диктовался, и писец по неопытности и не думал это слово сокращать, и не было причины записывать его как-либо по-другому, чем с **lû**. Позже ему, вероятно, сказали что слово надо сократить и показали как, а при этом и, естественно, написали его с буквой **u**, а не **û** (или дали списать с антиграфа, и он в точности его переписал). Вероятнее всего, именно эти сокращённые под титулом слова и привели к обнаружению его неправильного орфографического принципа (ведь второе из этих двух слов находится очень близко к границе частей: 58-ой псалом).

³⁹ Это доказывается итоговой таблицей 4.

⁴⁰ К тому же вряд ли у кого-то было осознание фонологической однородности пар *l – ḷ* и *n – ń*.

Вот эти все мысли возникают, когда сравниваем эти две орфографические области и, соответственно, две тактики у Кирина: одна – последовательно проведенный орфографический принцип (хотя, правда, и неправильный) а другая – правописание буквы *ять* – совершенно хаотичное и непоследовательное, с множеством гиперкорректных написаний, и «вторжений» родного языка писца.

4.4. Влияние родного языка писца (точнее – его родного говора)

Наблюдаемая в *Лобковицовой псалтыри* орфографическая картина не может не наводить на вопрос о различении/неразличении писцом твёрдых и мягких фонем *l – ḷ* и *n – ṇ*.

Рассмотрим написание этих фонемных пар по очереди.

1. Запись фонем *n – ṇ* настолько унифицирована в тексте, что в данном случае нет никаких индикаций, которые могли бы говорить за или против любой из двух гипотез: 1) что писец совершенно не различал эти фонемы, и в его родном языке (говоре) осталась лишь одна из этих двух фонем, и 2) что писец не имел в своём орфографическом арсенале такого приёма, как обозначение с помощью буквы *û* палатальности предшествующего согласного, так что палатальность оставалась просто необозначенной (как, впрочем, и в случае со звукосочетаниями *na, ne, ni*, для точной передачи которых не существовало графического средства).

Кроме употребления после **n** буквы *û* еще одним указателем на существование палатального *ṇ* является, как отметил Милан Михалевич, «palatalizacija suglasnika koji se nalazi na položaju ispred toga glasa» (МИХАЛЈЕВИЋ 2003: 48). В тексте множество раз встретились свидетельства с такой палатализацией, например: *š nimь 77.37, š nimi 81.9, š nimь 88.25, š nimi 125.2, š nimi VI.12, š nimь VI.43* и т. д. Они служат надёжным знаком существования палатального *ṇ*.⁴¹

2. В отношении орфографии буквосочетаний **lu, lû**, как показал предыдущий анализ, картина сложна, в тексте выделяются три части, неодинаковые по отражению на письме мягкой и твёрдой фонем *l* и *ḷ*.

⁴¹ Примеров данного словосочетания, или любых других слов, без палатализации (*s nimi*) найти не удалось.

Первая часть не несёт в себе указаний ни на то, что писец различал эти две фонемы (так как подход к их записи полностью унифицирован, наблюдается графическая нейтрализация), ни на то, что он их обязательно не различал (так как возможно данный подход свидетельствует лишь о графическом узусе, а не исчезновении твёрдой *l* или мягкой *l̂* из говора дьякона Кирина). Однако озабоченность вызывает то, что и впоследствии, когда писец уже уяснил себе, что не нужно всегда писать только *l̂u*, и что существует другой способ записи, когда речь идёт о твёрдой *l* – и тогда ему непросто было отрегулировать данную область орфографии на практике. При этом он, после «критики» или «прозрения», вначале стал излишне употреблять написания с *u* (такие как *vzľubľenago 67.13, z(e)mlu 71.6* и т. д.), а затем, в третьей части, наоборот учащаются излишние написания с *ũ* (*ľũkavnuĩĉe 91.12, roľũ poĩ 118.62, ľũpa VII.62*), что напоминает нам первую часть. По мере продвижения к концу третьей части замечаем, что таких написаний становится всё меньше, но до совершенства этот аспект орфографии всё же не доведён. Таким образом, данные об орфографии фонем *l* – *l̂* в большой мере создают впечатление об отсутствии различения данных фонем в говоре писца. Таким образом, имеется определённая вероятность того, что прежний *l̂* в родном говоре дьякона Кирина был депалатализован, либо прежние *l̂* и *l*, приблизившись по месту образования друг к другу, слились в один звук. Тем не менее, не следует всё же полностью отменить возможность того, что писец просто не смог быстро освоить новый способ записи и отвыкнуть от старого. Драгица Малич, столкнувшись с проблемой необозначения мягкости на письме при анализе старохорватских текстов XIV в., написанных латиницей, отмечает: «koliko je poznato, u čakavskim govorima pojava depalatalizacije suglasnika *l, n̂* u *l, n* sasvim je izuzetna pojava,⁴² pa u ovom tekstu nema razloga pretpostaviti njihovo nepostojanje (tim prije što ni glagoljička grafija nema posebnih znakova za *l, n̂*)» (MALIĆ 2002: 181).

Степан Дамьянович в *Колуничевом сборнике* нашёл свидетельства, которые, по его мнению, или показывают колебание в обозначении палатальности *l̂*, или говорят о двух фонетических ситуациях (*ľubav'* и *ľũbavь*

⁴² В качестве исключения Драгица Малич приводит остров Сусак (MALIĆ 2002: сно-ска 76 стр. 181).

и т. д.). Из этих двух ситуаций одна могла бы быть кайкавской, а другая – чакавской, или обе – чакавские (разные говоры):⁴³ «Je li depalatalizacija *l', n'* u prijašnjim stoljećima zahvatila i šire terene na čakavskom području, na to pitanje povijesna fonetika čakavskog narečja tek treba da odgovori» (DAMJANOVIĆ 1984: 54). Лобковицова псалтырь – один из тех памятников, место возникновения которых известно (Сень), так что в первую очередь следовало бы поискать ответ на этот диалектологический вопрос именно в сеньском говоре, точнее – в его истории.⁴⁴

Депалатализация *l* могла бы указывать на происхождение писца из областей распространения кайкавского диалекта. Это можно связать и с такими языковыми фактами данного текста, как неоднократное написание **u** вместо **o** (siruti 9.35 вместо siroti PsPar), смешение *č* и *ć* (1. л. ед. ч. наст. вр. vzlāču 49.12, от vzlakati, – вместо v'zlaču PsPar) и множественными ошибками в записи *ятя*, когда на месте *ê* находим **e**, и наоборот, часто на месте исконного *e* написан *ê*. Дальнейшее изучение языка и всех аспектов орфографии данной рукописи позволит пролить больше света на данный вопрос.

4.5. Письмо под диктовку

Рассмотренные выше особенности орфографии, изучаемого её аспекта, и принятие во внимание других аспектов, выходящих за рамки темы данной статьи, подсказывают предположение, что здесь наблюдаются последствия контакта с антиграфом не зрительного, а слухового – т. е. текст в скриптории диктовался кем-то, а один или – в целях ускорения процесса переписки нужных текстов – несколько писцов его в это время записывали,⁴⁵ тогда как оригинал у них имелся лишь один.

⁴³ Такая фонологическая черта, как переход *l'>l* и *n'>n* считается локальной чертой (т. е. не общечакавской), которая лучше всего сохранилась на острове Сусак (MOGUŠ 1977: 90).

⁴⁴ Современному сеньскому говору не известна депалатализация *l* и *n* (такое явление не упоминается в описании MOGUŠ 1966; в этой работе специально консонантизму посвящены страницы 36-43).

⁴⁵ При более обширном обследовании орфографии и языка данного памятника, в подтверждение этой версии могло бы, например, служить то, если бы было установлено, что нет обычных при переписке ошибок – таких как смешение сходных глаголических букв **i** и **o** и т. д.

Так, например, учитывая характер писца, его внимательность и последовательность, о чем говорится выше – не может не удивлять на редкость ошибочная запись *ятя*,⁴⁶ ведь внимательный писец при списывании с антиграфа не допустил бы столько ошибок. При сравнении другого орфографического аспекта – записи *еров* – с PsPag – видим у дьякона Кирина очень последовательное незаписывание слабых *еров* (кроме, разумеется, позиции конца слова, относительно которой легко было усвоить принцип записи) – т. е. ощущается опять же, что никакой антиграф его не «сбивал с толку», и что он опирался на современную живую речь.

Запись буквы *ѣ* в наибольшей степени подталкивает к гипотезе об отсутствии антиграфа перед глазами писца, и одновременно на его молодость и неопытность, в связи с которыми он не имел знаний о позициях написания *ятя*, и предварительно не получил достаточно хорошего обучения правописанию *ятя* в церковнославянском тексте. В частности, не знал списка корней с *ѣ*, а это знание вероятно ожидалось от него в скриптории, где наверное параллельно с ним писали под ту же диктовку и другие писцы, которые знали, в каких корнях и аффиксах должен быть *ять*.⁴⁷ На неопытность указывает и орфография *l – l̄, n – n̄*: после определённой границы в тексте писец резко меняет принципы записи на почти противоположные.

Далее будут упомянуты ещё некоторые, менее вероятные, объяснения орфографической картины Лобковицовой псалтыри.

Интересно было бы в дальнейшем установить (или же исключить полностью), какова была роль антиграфа в данной картине. На основании изучения данных мне представляется, что неправильность записи данных фонемных сочетаний не вызвана антиграфом. Множество соображений ведут к тому, что дьякон Кирина вообще не имел зрительного контакта с оригиналом, и что текст ему диктовали.

⁴⁶ Вспомним, что аналогов этому среди литургических хорватско-глаголических памятников не имеется.

⁴⁷ В противном случае, т. е. если бы писец списывал текст с антиграфа, мне представляется невозможным лишь в 61,2% случаев отразить *ять* правильно, а в 38,2% случаев вместо *ятя* написать букву *е* (остаток приходится на рефлекс *i*), к тому же еще и 154 раза на протяжении псалтыри написать *ять* гиперкорректно – на месте исконного *е* (цифровые данные взяты из таблицы ŠIMIĆ 2006: 256).

Возможность того, что писец был иностранцем, исключается, на мой взгляд, тем, что в основном текст записан хорошо и правильно, а сделанные ошибки могут проистекать из недостаточного владения писцом графической системой либо из чрезмерного влияния родного диалекта писца – и одно, и другое в конечном итоге можно объяснять неопытностью писца.

Графическая нейтрализация пар по твёрдости-мягкости в позиции перед фонемой *u* – может объясняться влиянием графического неразличения и в случае остальных звукосочетаний: *la, le, li* и *na, ne, ni*. Эдуард Герцигоня сделал предположение, что неозначение палатальности сонантов *l* и *n* перед переднерядными гласными «*u glagoljici neliturgijskih spisa moglo biti prošireno i na pozicije ispred ostalih vokala*» (HERCIGONJA 1977: 81). Объяснение со влиянием необозначения палатальности *ḷ, ṇ* в сочетании с другими гласными неизбежно вызывает вопрос – почему же тогда эта область не представляла из себя никакой проблемы для всех других писцов литургических кодексов зрелого периода (XIV–XV вв.), известных нам? Может быть, именно потому, что только позже отработана и закреплена орфография этих звукосочетаний? Это единственное, чем отличаются другие литургические памятники – они написаны несколько позже 1359 г. Возможно, в какой-то мере мы здесь имеем дело с проблемой неокрепшей, недоработанной графики в середине XIV в., которая еще не учитывала все фонологические нюансы.⁴⁸

⁴⁸ Йоханнес Райнхарт и Анатолий Турилов отмечают, что «для древнейшего периода хорватского извода цсл. языка известно написание *лю* вм. *лю̣*» и оно отражено во фрагментах: «лоскутки» из Башки XII в., *Сплитский отрывок миссала* нач. XIII в. (РАЙНХАРТ–ТУРИЛОВ 1990: 38-39). Милан Михалевич, описывая фонологическую систему древнейших хорватско-глаголических фрагментов, также пишет, что в *Сплитском фрагменте миссала* «*iza slova Ѡ Ѡ uvijek pojavljuje samo Ж kako pokazuju primjeri: g(lago)lu (A/2, B/9 i D/4), lubve (A/5), vьzlubi (B/5), sp(a)sitelu (B/11), vьzlubiъ esi (B/26), g(lago)luče (C/24) i ludē (D/10)*. Pitanje je je li to samo grafijski uzus ili ipak izostanak slova Ѡ ukazuje na depalatalizaciju u tim fragmentima (i eventualno u nekim hrvatskim govorima toga doba).» (МИХАЛЈЕВИЋ 2003: 49).

III. Заключение

Лобковицова псалтырь с орфографической точки зрения замечательна и уникальна тем, что в ней многократно встречается не только та ошибка, которую местами видим и в некоторых других памятниках, особенно раннего периода (XIII в.), а также и в нелитургических текстах, сборниках (*miscellanea*) позднего периода (конца XV – XVII вв.): употребление после мягких сонорных **u** вместо **û**, но и множество случаев противоположной ошибки – употребление **û** после непалатальной **l** (58 свидетельств, или 40% всех словоформ с *lu*). В первой части (лл. 1–38, т. е. 38% изученного текста) наблюдаем и вообще регулярную, лишь с двумя исключениями, запись **û** после твёрдой **l** (42 свидетельства из 44). Так же уникально для хорватско-глаголических текстов зрелого периода хорватского церковнославянского языка и то, что писец после мягкой фонемы *l* вообще не пишет **û** (имеется лишь 2 исключения из общего числа 51, а остальные 49 написал **nu**, т. е. в 96% свидетельств).

Трудно говорить о невнимательности или нестарательности, небрежности дьякона Кирина, как это можно было бы заключить после ознакомления с правописанием буквы *ь* в данном памятнике. Но многие другие показатели указывают нам наоборот на очень высокую (иногда даже абсолютную) степень последовательности и внимательности этого писца (запись *ni* всегда как **nu** (почти без отклонений: 49 случаев из 51), запись фонемной последовательности *ždu*, вообще *u* после шипящих, исключительно редкое употребление *гервя* для обозначения *j* как чакавского рефлекса праслав. **dj* и другие черты).

Хотя любое из предложенных объяснений из далёкой временной перспективы и остаётся на уровне гипотезы, но укажу из них те, которые мне представляются наиболее вероятными.

На основании многих фактов я более всего склонна считать, что при записи *Лобковицовой псалтыри* писцу дьякону Кирину диктовался текст оригинала, т. е. что он его не списывал с антиграфа, а писал, воспринимая на слух, под диктовку. На это указывает тактика дьякона Кирина в ряде орфографических областей:

1. запись звуко сочетаний *lu*, *lu*, *ni*, *ni*.

2. исключительно последовательная орфография **u/û** после шипящих (строгое следование правилу писать после всех шипящих, в том числе и звонких **ž, žd**, всегда **u**)

3. «орфография» буквы *ять*.

В орфографии *Лобковицовой псалтыри* не заметно, чтобы у писца была возможность зрительно опереться на какой-либо текст (как и быть введенным в заблуждение каким-либо текстом и, списывая с него, по невнимательности повторить ошибку писца антиграфа). Похоже, что он опирался только на слуховое восприятие, родной язык и усвоенные или выработанные им правила записи церковнославянского текста. Ошибки появлялись тогда, когда это всё не помогало (или мешало). Это относится к *ятю*, так как соответствующей фонемы не было в родном языке писца. Фонемы *l* и *ḷ* в родном диалекте дьякона Кирина, возможно, сблизившись по месту образования, слились в одну фонему, артикуляция которой могла быть близка к палатальной. Второе возможное объяснение частых ошибок в записи церковнославянских фонем *l – ḷ* состоит в недостаточном владении писцом графическими возможностями и некоторой тенденции унифицированного обозначения сонорных на письме, не отражающего признак палатальности/непалатальности, непонимание роли буквы **û** в обозначении мягкости предшествующих согласных. Независимо от того, какое из этих двух объяснений окажется правильным – следует отметить, что по мере продвижения от начала третьей части текста к её концу – писец всё более овладевал правильной записью звукосочетаний *lu* и *ḷu*, всё реже записывал *lu* как **lû**.

IV. Индекс слов с буквосочетаниями **lu, lû, nu** и **nû**

В индексе, как и в примерах из материала в статье, раскрываю слова под титлом, тогда как в издании Й. Вайса они приводятся под титлом, без раскрытия. Псалмы и стихи обозначаются арабскими цифрами, а кантики (ветхозаветные песни) – римскими.

В фигурных скобках приводится параллельное место (словоформа) из PsPar – в случаях неправильной записи в PsLob.

Весь материал поделен в индексе в первую очередь на 8 разделов в соответствии с тем, какое именно буквосочетание употреблено и

употреблено ли оно правильно. Таким образом, это следующие разделы: 1. **lu** – правильное написание (*lu*); 2. **lu** – неправильное написание (*lú*); 3. **lû** – правильное написание (*lû*); 4. **lû** – неправильное написание (*lu*); 5. **nu** – правильное написание (*nu*); 6. **nu** – неправильное написание (*nú*); 7. **nû** – правильное написание (*nû*); 8. **nû** – неправильное написание (*nu*). При этом последний, восьмой, раздел не содержит ни одного свидетельства, т. е. он пустой. В пределах каждого из разделов (кроме седьмого, где всего два свидетельства) материал, для большей наглядности, разбит на три части в соответствии с тремя частями текста *Лобковицовой псалтыри*, проведение границ между которыми обосновано в предложенном в статье анализе текста, пункт 3: 1) псалмы 1–59, 2) псалмы 60–90, 3) псалмы 91–150 + Cantica.

1. **lu** – правильное написание (*lu*)

Часть 1.

p(o)m(i)lui 40.11

p(o)m(i)lui 58.6

Часть 2.

krilu 60.5

silu 62.3

krilu 62.8

lukъ 63.4

lukavno 63.6

gluboko 63.7

glubini 64.8

p(o)m(i)lui 66.2

otlučiši 67.10

golubini 67.14

silu 67.36

uglubъ 68.3

glubinê 68.3

glubinu 68.3

glubina 68.16

pohv(a)lu 70.14

silu 70.16

silu 70.18

luni 71.5 gen.sg.f.

luna 71.7

lukavnova 73.3

lukъ 75.4

glumlah se 76.7

silu 76.15 acc.sg.f.

lukavnova 77.2

lukъ 77.9

lukъ 77.57

silu 79.3

poslušāše 80.12

poslušali 80.14

lukavnovaše 81.4

silu 83.8

lučši 83.11

luna 88.38

polud(ъ)п(ъ)nago 90.6

Часть 3.

uglubiše se 91.6

silu 92.1

poslušaeši 98.8

p(o)m(i)lueši 101.14

miluetъ 102.13

p(o)m(i)luet' 102.13

krilu 103.3	p(o)m(i)lui 122.3b
slugi 103.4	glubinъ 129.1
službu 103.14	lunu 135.9
lunu 103.19	silu 135.15
lužni 103.20	silu 137.3
lukavnuite 104.15	silu 144.4
silu 105.8	silu 144.6
zabludiše 106.4	silu 144.11
pomiluetъ 108.12	silu 144.12
milue 111.5	službu 146.8
sluha 111.7	maglu 147.5
miluet' 114.5	luna 148.3
silu 117.15	golubъ II.14
silu 117.16	lukъ III.4
ug(°)lu 117.22	silu IV.4
glumlahъ se 118.48	sluhъ V.1
pomilui 118.58	lukъ V.9
roglumlu se 118.78	luna V.11
glumlêniê 118.85	čislu VI.8
zabludiĥъ 118.110	silu VI.13
luna 120.6	služimъ IX.74
pomilui 122.3a	g(lago)lu X.29

2. lu – неправильное написание (*l̥u*)

Часть 1.

p(o)m(o)lu 5.3 praes.1.sg.	{p(o)m(o)l̥u}
z(e)mlu 18.5 acc.sg.f.	{z(e)ml̥u}
p(o)m(o)lu se 29.9 praes.1.sg.	{p(o)m(o)l̥u se}
z(e)mlu 49.4	{z(e)ml̥u}
nêklučimi 52.4	{nek'l̥učimi}

Часть 2.

glučihъ (sic! sine tit.) 62.12	{gl̥učih'}
sp(a)s(i)t(e)lu 64.6	{sp(a)s(i)t̥(e)l̥u}
vzublénago 67.13	{v'zl̥úb'lenago}
skrbly 68.18 praes.1.sg.	{skr'bl̥u}
lubeče 68.37	{l̥ubeče}
vzg(lago)lut' 69.5	{vzg(lago)l̥ut'}
g(lago)luče 70.11	{g(lago)l̥uče}
kaplučie 71.6	{kap'l̥učee}

z(e)mlu 71.6	{z(e)mlû}
lubavъ 72.7	{lûb'v'}
ot'emluĉumu 75.13	{otemlûĉumu}
ludemъ 77.20	{ lûdem'}
vzlubiše 77.36	{vzlûbiše}
lutimi 77.49	{lûtimi}
lûdi 82.4	{lûdi}
lûdi 88.20	{lûdi}
prosl(a)vlu 90.15	{prosl(a)v(l)û}
êvlu 90.16	{êv'lû}

Часть 3.

ludehъ 93.8	
volu 102.21	{v(o)lû}
razdêlu 107.8	{raz'dêlû}
poglumlû se 118.78	{pog'lum'lû se}
vzlubihъ 118.97	{v'zlûbih'}
lubeĉihъ 118.132	{lûbeĉih'}
volu 144.19	{volû}
lubeĉee 144.20	{lûbeĉe}
proslavlû IV.2	{prosl(a)vlû}

3. lû – правильное написание (*lû*)

Часть 1.

gl(agol)ûť 3.3	lûdi 13.4, 13.7
lûbite 4.3	b(lagoslov)lû 15.7
gl(agol)ûť 4.7	vzg(lago)lûť 16.4
gl(agol)ûĉee 5.7	z(e)mlû 16.11
lûbeĉe 5.12	vz(lû)blû 17.2
postelû 6.7 acc.sg.f.	lûdi 17.28
lûdi 7.8 gen.mn.	izbavlû 17.30
lûdemъ 7.9 dat.mn.	lûdaiskago ⁴⁹ 17.44
vzveselû 9.3 praes.1.sg.	lûdi 17.44
lûdemъ 9.9 dat.mn.	lûdi 17.48
ot'emlûť se 9.26	izbavitelû 18.15
lûbê 10.5 ptc.akt.	lûdemъ 21.7
vzlûbi 10.7	z(e)mlû 21.30
sablûdeši 11.8	lûdemъ 21.32
nêklûĉimi 13.3	vselû 22.6

⁴⁹ lûd'iskago PsPar.

z(e)mlû 24.13	lûbeçeï 39.17
vzlûbihъ 25.8	lûti 40.2
b(lagoslov)lû 25.12	êvlû 41.3
sp(a)s(i)t(e)lû 26.9	lûdi 43.3
upodoblû se 27.1	z(e)mlû 43.4
m(o)lû se 27.2	lûdi 43.13
g(lago)lûçimi 27.3	lûdehъ 43.15
lûdem' 27.8	g(lago)lû 44.2
lûdi 27.9	lûdi 44.6
vzlûblenъ 28.6	vzlûbi 44.8
lûdemъ' (sic!) 28.11	lûdi 44.11
lûdi 28.11	lûdaisci 44.13
umilû se 29.13	lûdi 44.18
vzveselû se 30.8	lûdi 46.4
skrbъlû 30.10	êkovlû 46.5
g(lago)lûçee 30.19	vzlûbi 46.5
vzlûbite 30.24	lûdaisci 46.10
vrazumlû 31.8	vz(glago)lûть 48.4
nastavlû 31.8	lûti 48.6
çelûsti 31.9	z(e)mlû 49.1
lûbitъ 32.5	lûdi 49.4
lûdi 32.10	lûdi 49.7
lûdi 32.12	vz(glago)lû 49.7
bl(agoslo)vlû 33.2	iz(drai)lû
lûbe 33.13 ptc.act.	kožlû 49.13
lûta 33.22	izb(a)vlû 49.15
lûdehъ 34.18	prelûbodeinimi 49.18
v'shvalû 34.18	postavlû 49.21
vzg(lago)lûть 34.27	êvlû 49.23
z(e)mlû 36.3	vzlûbilъ 50.8
z(e)mlû 36.11	ubêlû se 50.9
lûto 36.19	vzlûbilъ 51.5
z(e)mlû 36.22	vzlûbilъ 51.6
lûbitъ 36.28	tr'plû 51.11
z(e)mlû 36.29	lûdi 52.5
z(e)mlû 36.34	lûdi 52.7
volû 39.9	pohv(a)lû 55.5
gl(agol)ûçeï 39.16	lûdi 55.8
vzg(lago)lûть ⁵⁰ 39.17	pohv(a)lû 55.11
	pohv(a)lû 55.11 (II раз)
	lûdehъ 56.10
	z(e)mlû 59.4

⁵⁰ В издании PsLob Ё. Вайса не отмечено титло, оно видно на фотокопии оригинала.

l(û)demь 59.5

vzlûbleni 59.7

razdêlû 59.8

Часть 2.

vselû se 60.5

prêselû se 61.7

lûdi 61.9

bl(agoslo)vîlû 62.5

m(o)lû se 63.2

z(e)mlû 64.10

lûdi 66.4

lûdi 66.4 (II раз)

lûdêмь 66.5

lûdi 66.6

lûdi 66.6

lûdmi 67.8

lûdaiskihь 67.31

lûdemь 67.36

vshv(a)lû 68.31

g(lago)lûçei 69.4

lûdehь 70.22

lûdemь 71.2

lûdemь 71.3

lûdaiskimь 71.4

lûdi 72.10

lûbodêçago (sic!) 72.27

lûdêмь 73.13

lûdi 73.18

iêkovlû 74.10

slomlû 74.10

poqlumlû se 76.13

lûdêh' 76.15

lûdi 76.16

lûdi 76.21

lûdi 77.1

lûdi 77.52

z(e)mlû 77.55

lûdi 77.62

vzlûbi 77.68

sp(a)s(i)t(e)lû 78.9

lûdi 78.13

z(e)mlû 79.10

ob'emlût' 79.13

iêkovlû 80.2

lûdi 80.9

iz(drai)lû 80.9

lûdi 80.12

lûdi 80.14

vzlûblena 83.2

z(e)mlû 84.2

lûdi 84.3

sp(a)s(i)t(e)lû 84.5

lûdi 84.7

lûdi 84.9

z(e)mlû 84.10

prosl(a)vîlû 85.12

lûbitь 86.2

lûdi 86.4

lûdi 86.6

lûdi 88.16

izb(a)vîlû 90.14

Часть 3.

priemlûçe 91.15

vzlût' 93.4 (sine tit.!)⁵¹

vzg(lago)lûть 93.4

lûdi 93.5

lûть 93.13

lûdi 93.14

sp(a)s(i)t(e)lû 94.1

lûdi 94.4

lûdi 94.7

lûdêhь 95.3

lûdemь 95.10

lûdemь 95.13

lûdi 96.6

lûbeçei 96.10

lûdêмь 97.9

lûdi 98.1

lûdmi 98.2

lûbitь 98.4

---

⁵¹ vzg(lago)lûть PsPar

- lûdi 99.3
potrêblû 100.8
lûdi 101.19
z(e)mlû 101.20
lûdi 101.23
z(e)mlû 101.26
z(e)mlû 103.5
z(e)mlû 103.32
vzvêselû 103.34
iz(drai)lû 104.10
z(e)mlû 104.11
lûdi 104.13
z(e)mlû 104.16
lûdi 104.20
lûdi 104.24
lûdi 104.25
lûdi 104.43
lûdi 104.44
lûdi 105.4
potrêblû 105.23
z(e)mlû 105.24
prêlûbi 105.39
lûdi 105.40
lûdi 105.48
lûdaiscêi 106.32
z(e)mlû 106.34
z(e)mlû 106.35
lûdehъ 107.4
vzlûbleni 107.7
lûbvê 108.4
vzlûblenie 108.5
vzlûbi 108.17
v(‘)shvalû 108.30
lûdem’ 110.6
lûdemъ 110.9
lûdi 112.8
lûdi 113.1
z(e)mlû 113.23
z(e)mlû 113.24
vzlûbihъ 114.1
lûdmi 115.5
lûdmi 115.9
- lûdi 116.1
poglûmlû⁵² 118.15
vzlûbi 118.20
vzlûbihъ 118.47
vzlûbihъ 118.48
g(lago)lûci 118.82
z(e)mlû 118.90
vzlûbihъ 118.113
vzlûbih’ 118.119
vzlûbihъ 118.127
vzlûbi 118.140
vlûbihъ (!) 118.159
vzlûbihъ 118.163
lûbeçimъ 118.165
vzlûbihъ 118.166
vzlûbi 118.167
vzlûbihъ 118.174
z(e)mlû 120.2
lûbeçim 121.6
zemlû (с титлом) 123.8
lûdi 124.2
vzemlûçe 125.5
vzlûblênimъ 126.2
vnêmlûci 129.2
iêkovlû 131.2
iêkovlû 131.5
vselû 131.14
bl(agoslo)vlû 131.15
z(e)mlû 133.3
z(e)mlû 134.12
iz(drai)lû 134.12
lûdemъ 134.12
lûdemъ 134.14
g(lago)lûть 134.16
z(e)mlû 135.6
lûdi 135.16
z(e)mlû 135.21
iz(drai)lû 135.22
g(lago)lûçe 136.7
vselû se 138.9

⁵² **lû** на стыке корня и окончания.

upodoblû se 142.7	lûdaiskimi III.8
volû 142.10	razdêlû IV.9
z(e)mlû 142.10	lûdi IV.13
lûdi 143.2	lûdi IV.16
lûta 143.10	lûdi IV.16 (II paz)
lûdie (!) 143.15	lûdi V.10
lûdi 143.15	z(e)mlû V.12
bl(agoslo)vlû 144.1	lûdemъ V.13
bl(agoslo)vlû 144.2	lûdi V.16
vshv(a)lû 144.2	vzvêselû se V.18
vzg(lago)lûtъ 144.5	vzg(lago)lû VI.1
vzg(lago)lûtъ 144.11	lûdi VI.6
vzg(lago)lûtъ 144.21	lûdi VI.9
vshv(a)lû 145.2	vzlûbleni VI.15
z(e)mlû 145.4	z(e)mlû VI.22
z(e)mlû 145.6	pošlû VI.24
lûbitъ 145.8	pogublû VI.26
iz(drai)lû 147.8	lûdemъ VI.36
lûdi 148.11	iscêlû VI.39
lûdi 148.14	lûdmi VI.43
lûdemъ 148.14	z(e)mlû VI.43
lûdemъ 149.4	lûdi VI.43
lûdehъ 149.7	lûdi IX.68
lûdehъ I.4	lûdemъ IX.77
ostavlû II.10	lûdi X.31
z(e)mlû III.5	lûdi X.32

4. lû – неправильное написание (*lu*)

Часть 1.

lûkavi 5.5	{lukavi}
lûкъ 7.13 acc.sg.m.	{lukъ}
h(va)lû 8.3 acc.sg.f.	{hv(a)lu}
lûnu 8.4 acc.sg.F	{lunu}
lûkavago 9.36	{lukavago}
lûкъ 10.2	{lukъ}
lûkavi 14.4	{lukavi}
krilû 16.8 gen.du.n.	{k'rilu}
krilû 17.11 loc.du.n.	{krilu}
lûкъ 17.35 acc.sg.m.	{luk'}

slûhь 17.45	{sluh'}
poslûšaše 17.45	{pos'lušaše}
romilûi me 24.16	{p(o)m(i)l(ui m)e}
lûkavîhÿ 25.5	{lukavîh'}
silû 29.8	{silu}
poslûšaitе 33.12	{pos'lušaitе}
krilû 35.8	{k'rilu}
lûkavimь 36.1	{lukavim'}
polûdъnъe 36.6	{polu d(ъ)n(ъ)e}
lûkavnovati 36.8	{lukav'novati}
lûkavnuîče 36.9	{lukav'nuîčeï}
lûki 36.14	{lukъ}
lûki 36.15	{luk'}
lûče 36.16	{luče}
milûetъ ⁵³ 36.21	{m(i)luetъ}
milûetъ 36.26	{m(i)luetъ}
glûhь 37.14	{g'luh'}
lûкъ 43.7	{luk'}
lûкъ 45.10	{luk'}
silû 47.14 acc.sg.f.	{silu}
slûhu 50.10 dat.sg.m.	{sluhu}
hv(a)lû 50.17 acc.sg.f.	{hv(a)lu}
golûbi 54.7	{golubi}
въ polu d(ъ)nê 54.18	{polu d(ъ)ne}
krilû 56.2	{krilu}
zablûdiše 57.4	{zab'lûdiše}
glûhie 57.5	{g'luhie}
lûкъ 57.8	{luk'}
silû 58.11	{silu}
silû 58.17	{silu}
lûka 59.6 gen.sg.m.	{luka}
silû 59.14	{silu}

Часть 2.

lûčši 62.4 {luč'si}

Часть 3.

lûkavnuîče 91.12 {lukav'nuîčee}

⁵³ В издании PsLob Й. Вайса здесь ошибочно написано miluetъ; но в фотоконии оригинала – буква ū.

slůžaše 100.6	{s'lužāše}
slůgi 102.21	{slugi}
glůbinê 106.24	{g'lubinê}
silů 107.14	{silu}
poglůmlů ⁵⁴ 118.15	{pog'lum'lů se}
glůmlāše se 118.23	{g'lumlaše se}
poglůmlů se 118.27	{pog'lůmlů se}
polů noči 118.62	{polu noči}
lůkava 139.1	{luk(a)va}
lůkava 140.4	{lukav'na}
hv(a)lů 144.21	{hv(a)lu}
glůbinê IV.5	{glubinê}
glůbinê IV.10	{glubinê}
lůna VII.62	{luna}

5. nu – правильное написание (*nu*)

Часть 1.

usnuhъ 3.6	vinu 18.15
usnu 4.9 praes.1.sg.	gr'tanu 21.16
vnuši 5.2 imp.2.sg.	pomenut se 21.28
stanu 5.4 praes.1.sg.	bezakonuûcei 24.3
pravinu ⁵⁵ 9.9 acc.sg.f.	istinu 24.5
pomenu 9.13	vinu 24.15 praes.1.sg.
vskr'snu 11.6	istinu 29.10
obinu 11.6	vinu 33.2
usnu 12.4 praes.1.sg.	vinu 34.27
istinu 14.2 acc.sg.f.	pogibnutъ 36.20
pomenu 15.4 praes.1.sg.	ičeznutъ 36.20
vnuši 16.1	kl'nučei 36.22
pravinu ⁵⁶ 16.2 acc.sg.f.	iždenut se 36.28
vsplanu se 17.9 aor.3.sg.	zapnut' se 36.31
stenu 17.30 acc.sg.f.	mirnu 36.37
poženu 17.38 praes.1.sg.	nuždahu se 37.13
postignu 17.38 praes.1.sg.	vinu 37.18
	kon'činu 38.5
	paučinu 38.12
	vnuši 38.13
	istinu 39.11

⁵⁴ **lů** в корне.

⁵⁵ pravínů PsPar, (SLOVNÍK pravina).

⁵⁶ pravínů PsPar (SLOVNÍK pravina).

vinu 39.12	vinu 69.5
vinu 39.17	vinu 70.6
vskrsnuti 40.9	ičeznutъ 70.13
pomenuhъ 41.5	vinu 70.14
prazdnûčago 41.5	pomenu 70.16
pomenuh 41.7	istinu 70.22
bezdnû 41.8 acc.sg.f.	s(i)nu 71.1
otrinu 42.2	vinu 71.15
istinu 42.3	vinu 72.23
otrinu 43.10	desnuû 72.23
otrignu 44.2	pogibnut' 72.27
desnuû 44.10	otrinu 73.1
nutaгъudu 44.14	vêsnû 73.17
pomenuтъ 44.18	vinu 73.23
vnušite 48.2	onu 74.9
pogibnutъ 48.11	usnuše 75.6
izrinuše se 48.15	pomenuhъ 76.4
vinu 49.8	pomenuhъ 76.7
vinu 50.5	pomenuhъ 76.12
istinu 50.8	pomenu 76.12
vnuši 53.4	vselênuû 76.19
vnuši 54.2	vstanutъ 77.6
umeknuše 54.22	brašnu 77.30
istinu 56.4	pomenuše 77.35
vstanu 56.9	pomenu 77.39
istinu 57.2	pomenuše 77.42
zmiinu 57.5	otrinu 77.60
ot'rinul 59.3	otrinu 77.67
ot'rinuv 59.12	pogibnutъ 79.17
Часть 2.	obinujete 81.2
stenu 61.4	podvignugnut se (sic!) 81.5
prêklonênu 61.4	avinu 82.10
cenu 61.5	salmonu 82.12
otrinuti 61.5	pogibnutъ 82.18
ičeznutъ 67.3	hraminu 83.4
pogibnutъ 67.3	vnuši 83.9
vačnutъ 67.4	istinu 83.12
kanuše 67.9	vnuši 85.6
glubinu 68.3	pomenu 86.4
otnuđъ 68.24	pomenuhъ 87.6
vačnutъ 68.37	istinu 87.12
	istinu 88.2

istinu 88.6
vselênuû 88.12
otrinu 88.39

Часть 3.

istinu 91.3
prozêbnut' 91.8
vzniknut' 91.8
pogibnut' 91.10
vselênuû 92.1
obinul' se 93.1
nêpovinnu 93.21
vinu 94.10
istinu 94.10
vselenuû 95.10
vselênuû 96.4
pomenu 97.3
istinu 97.3
pravinu⁵⁷ 98.4
nêporočnu 100.6
pogibnut' 101.27
vnut'riâê 102.1
pomenu' 102.14
stanut' 103.6
pogibnut' 103.7
lunu 103.19
îčeznut' 103.29
vinu 104.4
pomenu 104.8
pomenu 104.42
pomenuše 105.7
želanuû 105.
nepovinnu 105.38
pomenu 105.45
vzgnušaše se 106.18
slatinu 106.34
bezvodnu 106.35
vstanu 107.4
otrinuv 107.12
dêsnuû 108.6

vinu 108.15
pomenu 108.16
vinu 108.19
prokl'nut' 108.28
dêsnuû 108.31
dêsnuû 109.1
činu 109.4
dêsnuû 109.5
vêčnuû 111.6
neplodnu 112.9
pomenuv 113.20
vinu 118.33
pomenuh' 118.52
pomenuh 118.55
zakonu 118.70
grtanu 118.103
vinu 118.109
vinu 118.117
istinu 118.138
vinu 118.168
nudêže 120.1
desnuû 120.5
nepostoinu 123.5
lunu 135.9
pomenu 135.23
pomenuvše 136.1
gr'tanu 136.6
pomenu 136.6
protlačenuû 138.3
vnuši 139.7
vinu 140.4
dêsnuû 141.5
vnuši 142.1
pomenuh' 142.5
slišanu 142.8
povinue 143.2
otrignut' 144.7
pogibnut' 145.4
istinu 145.6
vlnu 147.5
postignu IV.9
utnu IV.9

⁵⁷ pravinu PsPar (SLOVNÍK pravina).

životnu V.2	klnu se VI.40
nuždeû V.6	romenuv' VIII.54
vskrsnut' VI.38	romenuti IX.72
vzdvignu VI.40	

6. ну – неправильное написание (*ни*)

Часть 1.

poklonu se 5.8 praes.1.sg.	{pok'lonû se}
grdinu 16.10 acc.sg.f.	{gr'dinû}
shranu se 17.24 praes.1.sg.	{s'hranû se}
istnu 17.43 praes.1.sg.	{is't'nu}
g(ospod)nu 23.3 adj.possess.	{g(ospod)nû}
pustinu 28.8	{pus'tinû}
pustinu 28.8 (II раз)	{pus'tinû}
gr̃dinu 30.24 acc.sg.f.	{gr'dinû}
g(ospod)nu 33.12	{g(ospod)nû}
bl(a)gostinu 36.3 acc.sg.f.	{bl(a)gos'tinû}
bl(a)gostinu 37.21 acc.sg.f.	{bl(a)gostinû}
shranu 38.2 praes.1.sg.	{shranû}
vzbranu 39.10 praes.1.sg.	{v'zbranû}
priklonu 48.5 praes.1.sg.	{priklonû}
razagnu 48.5 praes.1.sg.	{raz'gonû}
nu 56.7	{nû}
shranu 58.10	{s'hr(a)nû}

Часть 2.

ûtr̃nuû (tit. sine causa) 62.2	{ûtr'nûû}
bl(a)gostinu 67.11	{bl(a)gostinû}
g(ospod)nu 70.16	{g(ospod)nû}
nuže 73.2	{nûže}
grdinu 73.3	{gr'dinû}
ognu 77.48	{og'nû}
s(ve)tinu	{s(ve)tinû}
sionu 77.68 possess.adj. acc.sg.f.	{sionû}
ispl̃nu 80.11 praes.1.sg.	{ispl'nû}
shranu 88.29	{s'hranû}
oskvr'nu 88.35	{oskvr'nû}
ispl'nu 90.16	{ispl'nû}

Часть 3.

gr̄đinu 100.7 acc.sg.f.	{gr'dinû}
vêtr̄nnu 103.3 {vêtr'nû}	
hanaonu 104.11	{hanaanû}
pustinu 106.35	{pus'tinû}
nuže 108.19	{nûže}
shranu 118.8	{shranû}
shranu 118.17	{shranû}
shranu 118.44	{shr(a)nû}
shranu 118.88	{shr(a)nû}
shranu 118.101	{shranû}
shranu 118.134	{s'hranû}
shranu 118.146	{shranû}
g(ospod)nu 121.4	{g(ospod)nû}
požnut̄ 125.5	{pož'nût̄}
êrunu 132.2	{êrunû}
g(ospod)nu 136.4	{g(ospod)nû}
poklonu se 137.2	{pok'lonû se}
g(ospod)nu 141.8	{-}
g[ospod]nu (sine tit.) 144.21	{g(ospod)nû}
s(ve)t(i)nu IV.17	{s(ve)tinû}

7. nû – правильное написание (*nû*)

- pustinû 106.33 Впервые встретилось **nû** в 106 псалме! Сверено с фотокопией оригинала.
shranû 118.34 Сверено с фотокопией оригинала.

8. nû – неправильное написание (*ni*)

Не засвидетельствовано.

ИСТОЧНИКИ

- Лобковицова псалтырь (Lobkovicov psaltir)*, 1359 г., Прага, Národní knihovna České republiky, sign. Ms XXIII. G 67.
- Бревиарий Вида Омишлянина (Brevijar Vida Omišljanina)*, 1396 г., Вена, Österreichische Nationalbibliothek, sign. Cod. slav. 3.
- Парижская псалтырь (Pariški psaltir)*, XIV в., Париж, Bibliothèque Nationale, Slave 11.
- Фрашчичева псалтырь (Fraščičev psaltir)*, 1463 г., Вена, Österreichische Nationalbibliothek, sign. Cod. slav. 77.
- Оксфордский сборник (Oxfordski zbornik)*, XV в., Оксфорд, Bodleian Library, sign. Ms. Canon. Lit. 414.
- Парижский сборник (Pariški zbornik)*, 1375 г., Париж, Bibliothèque Nationale, sign. Slave 73.
- Фатевичев сборник (Fatevičev zbornik duhovnog štiva)*, 1617 г., Загреб, Arhiv HAZU, sign. IV a 124.

LITERATURA

- DAMJANOVIĆ, S. 1984. *Tragom jezika hrvatskih glagoljaša*. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo.
- GADŽIJEVA, S. 2007.a. *Morfonologija prezentske paradigme u hrvatskome crkvenoslavenskom jeziku. Doktorska disertacija*. Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu.
- GADŽIJEVA S. 2007.b. Morfonološki model palatalizacije zubnih sonanta u 1. licu jednine prezenta u hrvatskom crkvenoslavenskom jeziku. *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* 33: 147-163.
- HERCIGONJA, E. 1977. Prinosi studiju ortografije srednjovjekovnih hrvatskoglagoljskih tekstova. *Radovi Zavoda za slavensku filologiju* 15: 69-82.
- MALIĆ, D. 1997. *Žića svetih otaca: hrvatska srednjovjekovna proza*. Zagreb: Matica hrvatska.
- MALIĆ, D. 2002. *Na izvorima hrvatskoga jezika*. Zagreb: Matica hrvatska.
- MIHALJEVIĆ, M. 1991. *Generativna fonologija hrvatske redakcije crkvenoslavenskog jezika*. Zagreb: Filozofski fakultet, Odsjek za opću lingvistiku i orijentalne studije.
- MIHALJEVIĆ, M. 2003. Fonološki sustav najstarijih hrvatskoglagoljskih fragmenata. Ред. Р. Божилова. *Българи и хървати през вековете. 2. Материали от конференцията, проведена в София (20–22 май 2001)*. София: ИК «Гутенберг»: 43-57.

- C. ГАДЖИЕВА, *K изучению орфографии Лобковицовой псалтыри...* SLOVO 58 (2008)
- MILČETIĆ, I. 1911. *Hrvatska glagoljska bibliografija, Starine JAZU* 33.
- MOGUŠ, M. 1966. Današnji senjski govor. *Senjski zbornik* 2: 5-166.
- MOGUŠ, M. 1977. *Čakavsko narječje. Fonologija*. Zagreb: Školska knjiga.
- NAZOR, A. 2005. *Lobkovicov psaltir: senjski glagoljski rukopis iz 1359. godine*. Zagreb: Vjera Reiser – vlastita naklada.
- PANTELIĆ, M. 1980. Senjski Lobkovicov glagoljski kodeks iz 1359. godine – prototip srednjovjekovnih „Liber horarum“ za laike. *Senjski zbornik* 8: 355-368.
- PANTELIĆ, M. 1991. Senjski Lobkovicov psaltir iz 1359. godine. *Senjski zbornik* 18: 109-128.
- RJEČNIK. 2000. *Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije*. Zagreb: Staroslavenski institut.
- SLOVNÍK. 1958-1997. *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*, Praha: ČSAV. Slovanský ústav.
- ŠIMIĆ, M. 2006. Grafijske i fonološke osobitosti psaltira u Akademijinu brevijaru (III c 12). *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* 32: 249-267.
- VAJS, J. 1910. *Nejstarši breviář chrvatsko-hlaholský (Prvý breviář Vrbnický)*. V Praze: XLI-XLIII.
- VAJS, J. 1916. *Psalterium palaeoslovenicum croatico-glagoliticum*. Pragae.
- VINCE, J. 1981. Fonemi **l**, **ŋ**, **j** i njihova grafija u hrvatskoglagojskim rukopisima. *Slovo* 31: 15-21.
- ЖИВОВ, В. М. 2006. Палатальные сонорные у восточных славян: данные рукописей и историческая фонетика. *Восточнославянское правописание XI – XIII века*. Москва: Языки славянской культуры: 151-177.
- РАЙНХАРТ Й., А. ТУРИЛОВ 1990. Будапештский глаголический отрывок: древнейший славянский список жития Симеона Столпника. *Slovo* 39-40: 37-44.

Резюме

Исследована орфография фонемных сочетаний *lu*, *ľu*, *tu* и *ňu* в хорватско-глаголической *Лобковицовой псалтыри* 1359 г. Рассмотрены проблемы обозначения / необозначения палатальности сонорных в позиции перед гласной *u*. Данная позиция отличается от позиции перед другими гласными тем, что в глаголице имелось графическое средство для обозначения палатальности предшествующего сонорного – употребление буквы **ŭ**.

Изучались вопросы: насколько часты были ошибки необозначения / гиперкорректного обозначения палатальности сонорных, касалось ли это обоих сонорных – *l – ľ* и *n – ň* – в равной мере, насколько *Лобковицова псалтырь* однородна в отношении указанных ошибок, какая именно ошибка – гиперкорректное означение или неозначение палатальности – более характерна для этого текста, и как именно эти два типа ошибок распределены по двум сонорным и т. п.

Из текста псалтыри и десяти ветхозаветных песней (кантик) были выписаны все свидетельства с буквосочетаниями **lu**, **ľu**, **nu**, **nŭ** (в общей сложности – 758 словоформ). В соответствии с замеченными в тексте различиями в тактике писца, текст был разделен на три части. В работе приводятся цифровые данные – как абсолютные, так и относительные – по каждой из трёх частей и по тексту в целом.

В первой части текста звукосочетание *lu* дьякон Кирин последовательно записывает как **ľu** (42 свидетельства из 44). С фонемами *l – ľ* с одной стороны и *n – ň* с другой стороны – противоположная орфографическая картина. И твёрдую, и мягкую фонемы *l – ľ* на письме писец отражает как мягкие, а фонемы *n – ň* – и твёрдую, и мягкую – на письме он отражает как твёрдые. Следовательно, у писца принцип связывать букву **l** всегда с **ŭ**, а букву **n** всегда с **u** – независимо от признака твёрдости-мягкости данных согласных. Во второй части, т. е. после 59-го псалма орфографический принцип у дьякона Кирина резко изменился. Граница в тексте, где активно началось употребление написаний с **lu** – как правильных, так и неправильных – проходит с 60-го по 62-ой псалом. В этой части правильно отражены на письме все (за исключением одного) слова

со звуко сочетанием *lu*: они записаны с **lu**: *gluboko* 63.7, *luna* 71.7 и т. д. Однако, в сравнении с первой частью возросло число случаев неправильного употребления буквосочетания **lu** (т. е. в словах с мягкой фонемой *l*): таких среди слов с *l* имеется 24%. Писец одну ошибку исключил полностью, но ввёл (в определённой мере) другую, противоположную. В этой части писец начал писать, например, *lubavъ* 72.7, *ludi* 88.20 и т. д. В третьей части писец фонему *l* мягкую почти всегда записывал уже правильно. Однако несколько чаще стал опять употреблять **lû** там, где на самом деле твёрдая *l*.

В целом исследованном тексте относительно написаний с фонемами *n/n̄* следует сделать вывод: дьякон Кирин очень последовательно во всем тексте псалтыри употребляет только буквосочетание **nu** для передачи фонемного содержания *ni* и *n̄i*. Таким образом, написания **nu** при фонемном содержании *n̄i* в данном памятнике не свидетельствуют о небрежности писца: таков был его орфографический принцип. Из 51 слова, содержащего звуко сочетание *n̄i*, 49 дьяконом Кирином графически переданы как **nu**. В тексте имеется два свидетельства, в которых фонемное содержание *n̄i* передано на письме буквосочетанием **nû**: *pustinû* 106.33 и *shranû* 118.34. В целом материале не встретилось ни одного случая с неправильным, гиперкорректным написанием **nû** (т. е. когда бы так передавалось на письме сочетание непалатальной фонемы *n* с гласной *i*).

В конце статьи выдвигаются возможные гипотезы, объясняющие данную орфографическую картину, среди которых на первом месте – частотность фонем, влияние опыта переписки текстов с латинской графикой, влияние родного языка писца, запись текста под диктовку и др. К статье прилагается полный список релевантных словоформ из изученного текста.

К л ю ч е в ы е с л о в а : орфография, хорватский церковнославянский язык, Лобковицова псалтырь, обозначение палатальности, рукопись, тактика писца, ошибки писца, глаголическое письмо, Сень, дьякон Кирин, депалатализация сонорных.

S a ž e t a k

PRIOLOG PROUČAVANJU PRAVOPISA *LOBKOVICOVA PSALTIRA*
IZ 1359. GODINE:
EVOLUCIJA PISAREVA ODNOSA PREMA NAČELIMA BILJEŽENJA
SLIJEDOVA *LU, ĹU, NU, ŃU*

U radu je istražen pravopis fonemskih slijedova *lu, ľu, nu* i *ńu* u hrvatskoglagoljskomu *Lobkovicovu psaltiru* iz 1359. godine. Razmotreni su problemi označavanja ili neoznačavanja palatalnosti sonanta na položaju ispred samoglasnika *u*. Taj se položaj razlikuje od položaja ispred ostalih samoglasnika po tome što je u glagoljici postojalo grafijsko sredstvo za označavanje palatalnosti prethodnog sonanta – uporaba slova **û**. Proučena su pitanja: koliko su česte bile pogreške neoznačavanja i hiperkorektnoga označavanja palatalnosti, je li se to odnosilo na oba sonanta *l – ľ* i *n – ń* u istoj mjeri, koliko je *Lobkovicov psaltir* homogen s obzirom na te pogreške, koji je točno tip pogreške – hiperkorektno označavanje ili neoznačavanje palatalnosti – svojstveniji za taj tekst i kako su točno ta dva tipa pogreške distribuirana po dvama sonantima.

Iz teksta su psaltira i deset kantika ispisane sve potvrde s grafemskim slijedovima **lu, ľu, nu, nû** (ukupno 758 potvrda). U skladu s primijećenim razlikama u taktici pisara, tekst je podijeljen u tri dijela. U članku se navode brojčani podaci – kako apsolutni, tako i relativni – o svakom od triju dijelova i o tekstu u cjelini.

U prvom dijelu teksta fonemski slijed *lu* pisar žakan Kirin dosljedno bilježi kao **lû** (42 potvrde od ukupno 44). Kod fonema *l – ľ* s jedne strane i *n – ń* s druge strane suprotna je pravopisna slika. I tvrde i meke foneme *l – ľ* pisar bilježi kao meke, a foneme *n – ń*, i tvrde i meke, kao tvrde. Dakle, pisarevo je načelo vezati slovo **l** uvijek za **û**, a slovo **n** uvijek za **u** – neovisno o fonološkom obilježju palatalnosti ili nepalatalnosti tih suglasnika. U drugom se dijelu, tj. poslije 59. psalma, pravopisno načelo žakna Kirina naglo promijenilo. Granica u tekstu od koje počinje aktivna uporaba pisanjā s **lu** – kako pravilnih, tako i nepravilnih – nalazi se u 60.–62. psalmu. U drugom su dijelu pravilno odražene u pismu sve riječi (osim jedne) s fonemskim slijedom *lu*: one su zabilježene s **lu**: *gluboko* 63.7, *luna* 71.7 itd. Međutim, u usporedbi s prvim dijelom narastao je

broj slučajeva nepravilne uporabe grafemskoga slijeda **lu** (tj. u riječima s mekim fonemom *l*): takvih potvrda među riječima s *lu* ima 24%. Pisar je potpuno eliminirao jedan tip pogreške, ali je uveo (u određenoj mjeri) drugi, obrnuti tip. U tom dijelu je počeo pisati, na primjer, *лубавъ 72.7, луди 88.20* itd. U trećem je dijelu meki fonem *l* skoro uvijek bilježio pravilno. Međutim, počeo je češće rabiti **lû** u riječima u kojima je tvrdi fonem *l*.

O cijelom proučenom tekstu s obzirom na pisanja riječi s fonemima *n/n̄* valja zaključiti: žakan Kirin vrlo dosljedno u cijelom tekstu psaltira rabi samo grafemski slijed **nu** za bilježenje fonemskoga sadržaja *nu* i *ñu*. Dakle, pisanja **nu** kod fonemskoga sadržaja *ñu* u tom spomeniku ne svjedoče o nemarnosti pisara, jer je takvo bilo njegovo pravopisno načelo. Od 51 riječi koje sadrže fonemski slijed *ñu*, 49 riječi žakan Kirin zabilježio je kao **nu**. U tekstu postoje 2 potvrde u kojima je fonemski slijed *ñu* zabilježen kao **nû**: *pustinû 106.33* i *shranû 118.34*. U cijeloj građi nema ni jedne potvrde s nepravilnim, hiperkorektnim pisanjem **nû** (tj. potvrde u kojoj bi se na taj način bilježio slijed *nu*).

Na kraju članka iznose se moguće pretpostavke objašnjenja te pravopisne slike, među kojima su na prvom mjestu: frekventnost fonema, utjecaj iskustva prepisivanja latiničkih tekstova, utjecaj pisareva materinskog jezika, pisanje teksta uz diktiranje i dr. Na kraju je priložen i potpuni popis prikupljenih potvrda iz teksta.

Ključne riječi: pravopis, hrvatski crkvenoslavenski jezik, Lobkovicov psaltir, označavanje palatalnosti, rukopis, pisareva taktika, pogreške pisara, glagoljsko pismo, Senj, žakan Kirin, depalatalizacija sonanta.

Prikazani rezultati proizašli su iz znanstvenog projekta »Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije«, provođenog uz potporu Ministarstva znanosti, obrazovanja i športa Republike Hrvatske.

Izvorni znanstveni članak
Autor: Sofija Gadžijeva,
Staroslavenski institut
Demetrova 11
HR-10000 Zagreb

Primljen: 18. IV. 2008.
Prihvaćen: 12. VI. 2008.